

А. Бережнов

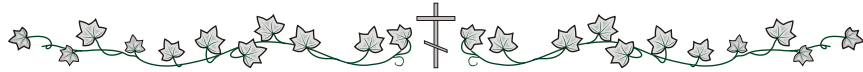
Ангелом хранимая,

**или
К младенцам с покаянием**

О житейском подвиге Варвары Пашковой

Еманжелинск
2005

*Книга написана по благословению
игумена Константина (Ефремовцева)
Троице-Сергиевой лавры*

**А. Бережнов. Ангелом хранимая, или
К младенцам с покаянием.** — Еманжелинск, 2006.

© А.С. Бережнов.

*«Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам слово
Божие, и, взирая на кончину их жизни,
подражайте вере их».*
(Евр. 13:7)

Предисловие автора

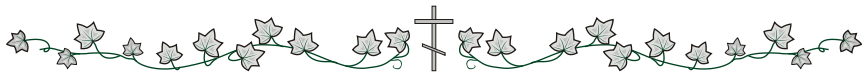
Жизнь древних святых в наше время многими воспринимается как легенда. Живые рассказы о недавно почивших праведниках являются ярким примером православной жизни и веры наших современников, духовно укрепляют верующих людей. Подвиг блаженной Варвары может стать таким примером. Варенька являет собой яркую звезду на нашем духовном небосклоне.

Не раз пытался я расспросить о жизненном пути Вареньки у тех, кто много лет знал ее, пользовался ее гостеприимством и духовной поддержкой. Но никто из них, к сожалению, не мог сказать что-либо существенное, поскольку внешняя жизнь неподвижной страдальницы была бедна событиями, а о внутренней жизни рассказывать очень трудно, не хватает слов.

Думается, однако, что нельзя допустить, чтобы этот духовный подвиг был забыт людьми. Поэтому попытаемся все-таки найти слова, чтобы рассказать о хранимой ангелом и Божией Матерью блаженной Вареньке.

По Божией милости, я встретился в Свято-Троицкой Сергиевой лавре с игуменом Константином (Ефремовце-

*Игумен Константин (Ефремовцев)
(слева) в Троице-Сергиевой лавре.*

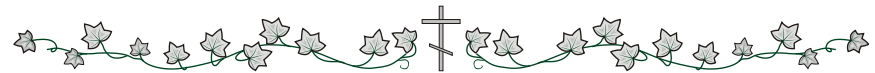
вым). Отец Константин несколько лет был не только собеседником Вареньки, но и духовно близким ей человеком. Он часто бывал у нее, с ним она говорила о самом сокровенном, и многое он от нее познал. Он и благословил меня писать книгу о Вареньке. К сожалению, в ноябре 2002 года я потерял дорогого наставника: о. Константин скончался от сердечного приступа.

Моя встреча с Варварой Пашковой сразу меня поразила. Не нужно было слышать никаких рассказов о ее прозорливости и других дарах, нужно было только увидеть ее глаза – и

почувствовать: да, это святость. Меня поразила ее разум, ее мысли, суждения. Она много рассказывала о потустороннем мире, который ей, видимо, был открыт. Своим духовным опытом она делилась с людьми, принося им радость, покой, теплоту.

Когда я спросил, откуда она все это знает, не имея книжной мудрости, она кратко ответила:

«Все это от Бога. Господь дал мне нести этот крест как живую жертву, приносимую во искупление родительских и

прародительских грехов. Ведь они меня зачали на Страстной седмице, отсюда все беды, Божие наказание. А для вас я – назидание, смотрите и вразумляйтесь».

Я смотрел, и сердце кровью обливалось, на глазах слезы выступали. Эта маленькая, скрученная винтом фигурка... Варя жила так более 76 лет.

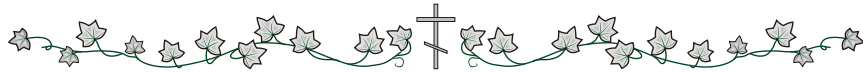
«Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов, матерей до третьего и четвертого рода» (Исх. 20,5).

Сегодня мы видим роковые последствия перерыва духовной традиции. Сурова, но справедлива Десница Божия. За грехи преступивших Закон взывается с потомства. За нас, в безбожии проживших, дети расплачиваются искалеченными судьбами, психическими расстройствами.

Руки ее были крестообразно прижаты к груди, она не могла ими ни кушать, ни опереться, но лицо сияло каким-то неземным светом. Она могла только слегка кивать головой. Я понял этот жест: она повторяла его всякий раз, когда успокаивала окружающих, чтобы нам не было страшно и горько. Каждое обидное или грубое слово в адрес Вареньки, словно хлыстом, било по ней, заставляя вздрагивать ее тельце.

Она не один раз говорила, что все плохое, что случается, навлекает на себя сам человек, когда нарушает правила духовного бытия, порывая связь с Богом. Темные силы стремятся увлечь человека сиюминутной привлекательностью плотского бытия, заставить его не думать о простых истинах, о заповедях, изложенных в Евангелии и Ветхом Завете. Зачастую им это удается. Темные силы всегда стремятся отнять у человека возможность пользоваться благодатью. Покушения дьявола на Вареньку продолжались всю ее жизнь. Много раз ее пытались умертвить, но Ангел хранитель всякий раз спасал ее, отводил беду.

Настоящая книга, далекая от исчерпывающей полноты, является попыткой исполнить христианский долг и поведать людям об их современнице, удостоившейся благодати. Основной задачей моей было собрать воедино всё, что удалось услышать от самой Варвары Пашковой, от игумена Константина. Хочу выразить благодарность схиархимандриту Иоанну (Булдыгину), протоиерею Павлу, писательнице Анне Ильинской, Вере Владимировне Ивановой, Анастасии Федоровне Ращектаевой, иеродиакону Геннадия, Раисе Араповой, Александре Шаповаловой, Нине Горбенко и многим другим родным и близким, всем, кто помог в написании книги.

С их помощью надеюсь донести до читателя живую речь и образ Вареньки, жившей среди нас. Пусть память о христианском подвиге Варвары всегда живет в сердцах благодарных людей.

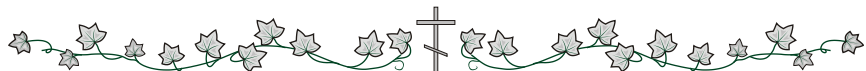
Оставлены скорби земные,
Порой безотрадны дни,
И льстивые речи пустые,
Что мы приносили свои.
И смертным теперь невозможно
Всех слез твоих, вздохов исцель,
И жизни твоей многотрудной
Тяжелую повесть прочесть.
Наш дух лишь надеждой живится,
Что в праведных будешь сиять,
За грешных пред Богом молиться
И всех нас, друзей, поминать.

Рассказать о Вареньке важно не для того, чтобы ей возносить хвалы, но чтобы люди узнали, как она им служила и служит, следуя путем Христа. *«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мк. 10, 45).

Эту небольшую книгу, приуроченную к 100-летию со дня рождения Варвары Пашковой, с чувством глубокого благоговения и любви посвящает автор светлой памяти Вареньки Еманжелинской и ее Ангелу хранителю.

Глава первая

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

(Мф. 5, 4.)

Размышляя о судьбе Варвары, понимаешь, что подвиг ее — не в особом предназначении, не в какой-то особой избранности, а просто в терпении. А если так, то и мечтать о совершенствах нечего. И ты можешь встать на ее путь, где тебя ждут помощь и поддержка Господа, и ты можешь заслужить свое чудо духовного воскресения. Жизнь Варвары Пашковой — это живое свидетельство того, что ее житейский и духовный подвиг реален, он открыт каждому. А сколько таких, как Варя, забытых!

Есть в городе Еманжелинске, возле поселка Борисовка могила Варвары Пашковой, называемой в народе Варенькой. Память о ней передается из уст в уста. Что удивляет людей, о каком подвиге слагают они легенду?

Прежде всего, о подвиге бесконечной любви к людям, о силе и стойкости духа, о стремлении возвысить свою душу, очистить ее во искупление грехов родительских и прародительских.

Могила Вареньки.

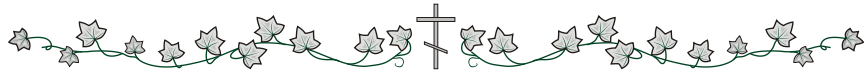
Родилась Варенька в день святой великомученицы Варвары, 17 декабря 1905 года, и при святом крещении получила это имя. Родители ее, Василий Васильевич и Сусанна Ильинична Пашковы жили в деревне Патраки Гядянского района ныне Курганской области. Варенька появилась в семье первой, когда родителям было чуть более двадцати лет. Потом родились два сына и пять дочерей.

Обыкновенное детство в крестьянской семье будет потом казаться Вареньке безмятежной порой на фоне всех последующих испытаний.

Не сохранилось воспоминаний и свидетельств о том, что формировало ее как духовно богатую личность. Знала ли она грамоту? Что читала? С кем общалась, кто повлиял на ее становление? Вероятно, сама обстановка в семье. Семья не была благочестивой, особой набожностью отличались только бабушка Феодора и дедушка Илия. Они постоянно посещали храм, соблюдали святыя праздники, дома читали Евангелие и православную литературу.

Впоследствии Варвара часто вспоминала о том времени: как они молились, читали. «Они постоянно были со мною, носили в храм ко Святому Причастию. От них я обрела

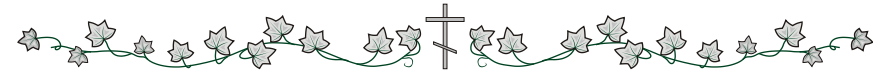
великие духовные наставления, узнала про чудеса святых праведных отцов русской земли, которых полюбила». Живя в убогих стенах крестьянских жилищ, Варя воспитывалась на примерах и поучениях святых Серафима Саровского, Симеона Верхотурского, Иоанна Кронштадтского, Иоанна, митрополита Тобольского.

Здесь, в тесных хибарках, во глубине России, Варвара прошла школу благочестия, усвоила самую высокую из наук — веру в Бога. Наверное, поэтому не сломилась детская душа под бременем последовавших испытаний.

Страдальческий путь Варвары начался с момента зачатия ее родителями на Страстной седмице Великого поста. С того дня и последовали все беды, болезни и Божии наказания. На сороковой день от рождения, когда новорожденную крестили, в храм залетел голубь и сел в окне, крестообразно сложив крылья. Видя это, батюшка как бы услышал в себе: «Нести ей тяжкий крест, но ангелом будет хранима».

Прошло немного времени, и пророческие слова священника стали сбываться. На четвертом месяце девочка испытала первое и самое сильное потрясение. Вареньку испугала гусыня, которая сидела в гнезде, устроенном в избе, выпаривая потомство. Выходя на прогулку, гусыня захлопала крыльями и громко загоготала. Девочка лежала рядом в люльке, она так сильно испугалась, что ее «родимец хватил» — младенца парализовало.

Никакие врачи не смогли помочь. После долгих хождений по больницам и врачам, бабкам-знахаркам мать в отчаянии хотела было избавиться от безнадежно больного ребенка. В помрачении ума она уже вынесла ее во двор на мороз и холод, стояла, собираясь с силами для злодейства, как случилось первое чудо. С неба на младенца упал луч света, озаряя личико. Взгляд младенца устремился ввысь, в какой-то неведомый мир. И в голове матери словно го-

лос прозвучал: «Не делай этого! Твоя дочь будем Ангелом хранимая. Она должна была умереть от испуга, но Господь определил ей жить и оставаться младенцем для вашего духовного спасения».

В страхе Божиим Сусанна вбежала в дом и перед святыми иконами просила Господа и Божию Матерь простить ее за злодейский помысел.

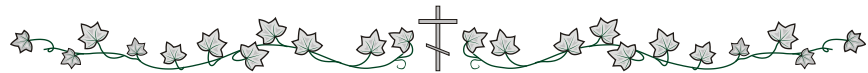
В дальнейшем жизнь Вареньки полна была драматизма и горестных испытаний. Упреки отца, унижения от родственников. И не то удивительно, что все это выпало на долю немощной Варвары, а то, что не ожесточилось сердце ее от обид и страданий. Вот что рассказывала она в последующие годы жизни:

«Отец требовал от матери, чтобы она избавилась от меня, от обузы для семьи. Сдать в приют или утопить в реке Тобол. «Если этого не сделаешь, я уйду!». Мать, выполняя волю отца, увезла меня во Введенский приют Курганской области».

Это было в двадцатые годы прошлого века. В стране была разруха, голод, свирепствовал тиф.

«В приюте были бездомные и инвалиды детства, — рассказывала Варенька. — Вши заедали. Такой вшивости я больше нигде не видела. Все дети умерли от тифа. Я недвижимая, сама ничего не могу. Никто за мной не ухаживал, не обмывал, кормили редко. Я плакала и просилась домой, видя, как на моих глазах дети один за другим умирают от тифа. Воспитатели удивлялись и говорили: «Лучшие дети умирают, а эта уродливая все живет. Видно, ее Ангел хранитель бережет и Господь силы дает». Были моменты, когда я плакала и молилась, прося Ангела своего, чтобы он просил Боженку дать мне умереть и не быть обузой для всех. Только начну об этом помышлять, как слышу чей-то голос в себе, мол, ты нужна для назидания другим, чтобы на тебя смотрели как на проявление воли Божией и калялись

в содеянных грехах.

Видимо, мои рыдания, плач и молитвы передавались матери. Когда она приехала за мной, то рассказывала: «Вижу сон: пришла Божия Матерь с Ангелом хранителем и говорит: «Дитя бросила, а она живет для искупления ваших грехов!», — и сразу оба исчезли. Я проснулась со слезами на глазах и так мне горько стало на душе! Какая же я мать, что бросила немощную девочку, даже Божия Матерь не стала со мной говорить».

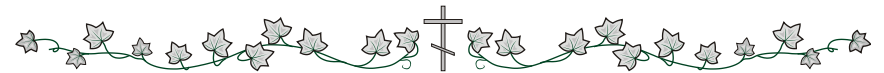
Мать забрала Вареньку домой и до конца своей жизни не оставляла ее, как бы трудно и тяжело ни было.

«Когда мама привезла меня домой, — рассказывала Варвара, — отец сильно разгневался. Мать ему говорит, мол, Вася, мы с тобой виноваты, не она нас нашла, а мы с тобой, и грех на ней — наш. После этого отец в гневе ушел из дома и женился на другой».

Как он там жил? Был ли после этого покой ему? Известно, что под старость он совсем ослеп. На похороны Сусанны приезжал, Вареньку навестил и сильно плакал, у всех прощения просил. Варя простила отца, говоря: «Я обиды на тебя не держу. На все воля Божия».

Знакомясь с историей Варвары, мы понимаем, почему в ее душе родилось желание служить Господу. Не Он, а люди подвергли ее жестоким испытаниям. Господь же помогал ей пережить ужас, не сойти с ума, Он давал утешение. Возможно, именно в страданиях укрепилось решение Вареньки служить Богу и с великим терпением переносить муки, скорби и болезни.

Веру может сохранить тот, кто горячо и искренне верит, кому Бог дороже всего. Варенька верила и просила Его, чтобы ей с душевным спокойствием встретить все, что будет на ее жизненном пути: «Господи! Дай мне силы всецело предаться воле Твоей святой!». И Господь помогал ей в слове, в мыслях, в чувствах, во всех непредвиденных случаях

разумно действовать с каждым, кто к ней приходил. И она учила приходящих молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить.

Варенька тяжело переживала все горести и тяжести семьи, особенно кончину близких, любимых и дорогих наставников — бабушки Феодоры и дедушки Ильи. После их смерти Сусанна Ильинична с детьми переехала на Еманжелинские угольные копи в Челябинскую область. И снова — испытания, неустроенность с жильем. Все это тяжким грузом легло на плечи матери. Надо было работать день и ночь, чтобы прокормить и одеть большую семью.

Глава вторая

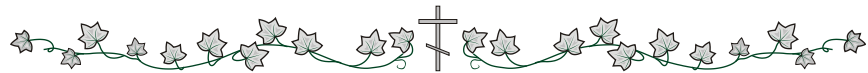
Еманжелинские угольные копи с 1931 года были местом ссылки раскулаченных крестьян, а в 1941 году к ним добавились ссыльные русские немцы с Поволжья и с Украины. Вся вина тех и других была только в самом их существовании на белом свете.

В апреле 1931 года первая партия спецпереселенцев была выгружена в дикое заболоченное поле километрах в шести юго-восточнее бывшей казачьей станицы Еман-

Черный городок.

желинской, на западном берегу озера Большой Сарыкуль. Приказ был — рыть лопатами карьер для добычи каменного угля. Кроме лопат и тачек, никакого инструмента поначалу и не было.

Для жизни переселенцы сооружали шалаши, ставили брезентовые палатки. Единственный барак на Еманжелинских угольных копиях предназначался для начальства. Лето заканчивалось, а обещанные сборно-щитовые дома из Ленинграда, Иваново-Вознесенска и Асбеста так и не завезли. Где зимовать? Решили строить землянки.

Нужны были конные подводы для перемещения большой массы дерна и жердей из Варламовского бора. Помогли крестьяне ближних деревень.

В сентябре 1931 года за два дня, 10 и 11-го, было построено 20 землянок. Размеры каждой были 6 метров шириной, 20 метров длиной и 2 метра высотой.

Вначале строительство шло медленно, но к зиме ожидалось прибытие новых семей, поэтому управляющий шахтоуправлением Федоров обратился с призывом ускорить темпы. Работали от темна до темна, и до морозов Черный городок был построен. Бригадир Матвей Сергеевич Богатырев за хорошую работу полчил в награду пальто.

В землянках потолков не было, двускатная кровля из жердей и веток накрывалась также дерном. Дощатый пол был только в землянках столовой и больницы-поликлиники. Школа и клуб размещались в одной землянке, промтоварный и продуктовый магазины — в другой. Землянка-баня стояла на небольшом возвышении, на берегу речушки Еманжелинки, в ней выдавали по одному ведру горячей и холодной воды на человека раз в неделю.

Для отопления землянок нужны были печи, а кирпича не было. Тогда из местной глины в специально построенном сарае стали лепить кирпичи и обжигать их. В каждой землянке посередине поставили печь. Оконные и дверные

блоки изготавливали в сарае-стройцехе. Пол в землянках заливали глиной, которая не пылила, в отличие от земли.

Перегородок внутри землянок не было, спали на нарах. Семьи отгораживались друг от друга занавесками или чем придется. Керосиновые лампы и свечи были редкостью, чаще пользовались лучиной.

Черный городок просуществовал несколько лет. Самые трудные были, конечно, первые годы, особенно зима и весна 1931-1932 годов. Ссылные люди были привезены с пустыми руками, даже зимней одежды с собой они не имели. Черный городок для многих стал местом упокоения.

Недостаток воды, которую подвозили лошадьми в бочках, теснота, антисанитария, жизнь впроголодь, плохая, несвежая и малопитательная пища, плохая одежда и обувь — все это привело к массовым

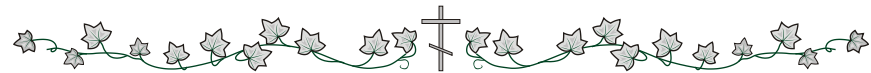

Памятный камень жертвам политических репрессий в Еманжелинске.

заболеваниям и большой смертности. Город Еманжелинск стоит на костях страдальцев. Может быть, поэтому в нем встретились Евдокия Чудиновская (†1948), Варенька (†1981) и монах Феофил (Васенька, †1980), пастыри душ христианских времен гонения на Церковь.

Первая весна, 1932 года, на новом месте преподнесла новый сюрприз: речка Еманжелинка разлилась, затопила землянки и часть барачных корпусов, перекрыла дорогу на строящийся карьер «Северный». Рабочие целую неделю переходили речку вброд по ледяной талой воде, чтобы попасть на работу и домой.

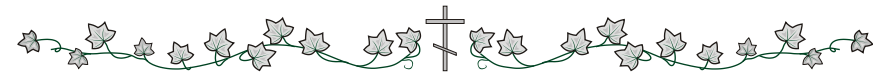
Весной 1932 года прибыла новая партия ссыльных, строились новые землянки, Черный городок разрастался. Появились засыпные домики. Первыми построили отдельные домики для своих семей братья Баландины Алексей и Михаил Федоровичи, Федор Васильевич Никулин, Иван Петрович Кудинов, Братья Харизовы и другие. Об этом рассказала В.И. Ефанова в своей книге «Еманжелинск: город и люди».

Как помнят старожилы города, жилья всегда не хватало. Люди строили домики и бараки из камышитовых (так их называли) матов, засыпая между ними грунт. Маты сплетались из камыша, накошенного на берегу Большого Сарыкуля. Последние из таких бараков были снесены в Еманжелинске только в 1990-годах. В них прошла целая жизнь поколения, родившегося в 1930-х годах на берегах Плохой речки. Так переводится с башкирского название Яман Желге.

Но Бог не оставляет своих людей, даже и неблагодарных, забывших о Нем, без Своего промысления. Озеро Большой Сарыкуль стало спасителем для новых поселенцев и для всей округи в тяжкие предвоенные и военные годы.

Озеро было редкостное по количеству птицы и рыбы. Неглубокое, заросшее камышом, оно раскинулось на площади 107 квадратных километров, 16 километров в длину и 13 километров в ширину. Летом «птичий рай» населяли сотни видов птиц, которые поднимались над озером черной тучей, зимой и летом рыбаки носили домой корзины желтых карасей. Рыбины были такими тучными, что их называли поросятами.

В годы войны на озере работали бригады, которые отправляли на фронт вагоны птицы и рыбы. Рыбаки, возвращаясь с ловли, клали у ворот солдаток по несколько рыбин для пропитания подраставших детей. Народ называл озеро

Большой Сарыкуль «батюшкой, кормильцем».

Но враг рода человеческого тоже не оставляет стараний. Словно желая наказать озеро, он внушил начальству мысль уничтожить его, спустить из него воду в озеро Дуванкуль, специально для этого прорыв канал. Геологам показалось, что под озером скрыто месторождение каменного угля.

В 1952 году тресту «Еманжелинскуголь» постановлением Совета министров СССР было отведено 94 гектара земли под строительство водоотводного канала до озера Большой Дуванкуль. Канал прорыли, воду спустили, вырыли разрез глубиной 45 метров, накопили четыре вагона угля и... бросили это занятие. Уголь оказался непригодным для использования.

Получается, что слуги антихристовы убили озеро именно за то, что оно спасло многих ссыльных страдальцев, добыча угля была лишь бесовским наваждением.

В 1990-х годах жители города много раз обращались к властям с просьбой перекрыть канал, чтобы озеро восстановилось. Много стараний приложили к этому Анатолий Афанасьевич Казанцев, знаток и защитник природы, а также глава города Юрий Яковлевич Горбунов. Ему удалось получить разрешение на сооружение плотины в канале. Правда, отметка, до которой разрешалось восстановить

Сусанна Ильинична Пашкова (слева) с родственниками. Слева за ней в свертке лежит Варенька.

уровень воды, значительно ниже первоначальной, озеро восстановилось менее, чем наполовину. Оно мелководно, поэтому даже незначительное понижение общего уровня ведет к летнему отступлению воды от берегов на большие расстояния. В результате вылупившийся молодняк птицы не достигает воды и гибнет по дороге.

Сусанна Ильинична Пашкова с детьми оказалась на Еманжелинских копях в первые годы их строительства. Жила их семья в землянке первостроителей.

Глава третья

Особенно трудно семье Пашковых было в войну, когда женщины и подростки работали в шахтах. Днем вся семья расходилась, кто на работу, кто в школу, Варя оставалась одна в землянке. И целый день была без присмотра.

«Помню, как-то несколько дней подряд шел сильный дождь, — рассказывала она. — Нашу землянку затопило водой. Когда пришла мама и увидела меня плавающей на поверхности воды, она страшно испугалась и говорит: «Дочка! Как ты не захлебнулась?» А я ей говорю: приходил Ангел Боженькин и великомученица Варвара, которой я молюсь, они меня на руках держали. Мать не поверила: «Что ты говоришь! Когда вся землянка доверху полна водой!»

Особенно тяжело переживала Варя кончину матери в 1968 году. Варенька осталась среди родственников, которые не имели особого желания ухаживать за ней. А самой — ни повернуться, ни сесть, ни встать, ни покушать. Ни слезы вытереть.

Какие беседы с Господом вела она в это время? Как просила у Него помощи и защиты? Молитвой и смирением. Ведь Варя не сбросила с плеч своих тяжкий крест, а как умела, несла его. И тут явилась помощь, поддержка.

«Матерь Божия, Ангел хранитель, святитель Николай, помогите!» — молила Варя в очередной день испытаний.

Здесь хочется привести примеры народной духовной поэзии, в которой совершалась внутренняя жизнь Вареньки. В этих стихах было ее утешение, в них черпала она душевные силы, надежду и помощь. В этих по-детски простых песнях кроется истина, невыразимая словами, в них отражена глубокая жизнь души.

Господи, услыши мя

Господи, услыши молитву мою,
Господи, услыши молитву мою,
И вопль мой к Тебе,
К Тебе да придет.
Господи, услыши молитву мою,
Господи, услыши молитву мою,
Не отврати лица Твоего,
Лица Твоего от меня.
Господи, услыши молитву мою,
Господи, услыши молитву мою,
Воньже аще день скорблю
Приклони ко мне ухо Твое.
Господи, услыши молитву мою,
Господи, услыши молитву мою,
Воньже аще день призову Тя —
Скоро услыши мя.
Господи, услыши молитву мою,
Господи, услыши молитву мою,
И вопль мой к Тебе,
К Тебе да придет.

Ко Пресвятой Богородице

Царице моя преблагая, надеждо моя, Богородице!
Приятельнице сирых и странных предстательнице!
Скорбящих радости, обидимых покровительнице!
Зриши мою беду, зриши мою скорбь,
Помози ми яко немощну, окорми мя яко странна.
Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши.
Яко не имам инья помощи, разве Тебе,
Ни инья предстательницы, ни благия утешительницы,
Токмо Тебе, о, Богомати!
Яко да сохраниши мя и покрыеши
Во веки веков. Аминь.
Пресвятая Богородице, спаси нас, спаси!
Пресвятая Богородице, просвети нас
Светом Сына Твоего.
Аллилуиа. Аллилуиа. Аллилуиа.

Ко Пресвятой Деве

О, Святейшая Дево
И Матере Христа!
Ты Споручница грешных,
Поручись за меня.
Помолись за меня,
Чтоб простил Бог меня
И сподобил благ вечных.
В жизни скорбной моей
Я взываю к тебе,
Поручись за меня, Пресвятая,
Чтоб земную всю жизнь
Я служила Христу
И Тебе, Мать родная.
Я молюся к Тебе,

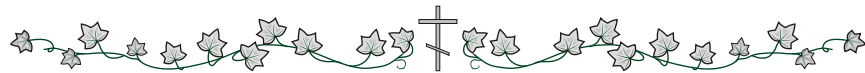

Помоги, Дева, мне,
Дай любовь мне святую.
Твоему Сыну служить
И Ему посвятить
Свою жизнь всю земную.
Дай любовь мне свою,
Пролей в душу мою,
Мати Дево Святая,
Чтобы Богу была
Я навеки верна
И Тебе, Мать родная.
Я желаю душой
Быть навеки с Тобой,
Богоматерь Святая.
Ты меня сохрани
И меня Ты спаси,

Отец Александр (Куликов) с клириками. 1961 год.

Будь мне Мать родная,
Со слезами Тебя умоляю,
К Тебе, Дево, взываю,
Если в жизни моей
Враг искусит меня
И мой ум помрачится,
Не забудь про меня
Помолись за меня,
Чтоб мне Царства
Божия не лишиться.

Мария, Дева Пресвятая

Мария, Дева Пресвятая,
Царица Неба и земли,
С Небес на землю призирая,
Моление нашему внемли.
Ты зришь, какой путь испытания
Пройти мы, грешные, должны,
Какие скорби и страдания
Нам на земле сей суждены.
Ты зришь и нашу неисправность,
Болезни тела и души,
И воли немощной злонравность,
И слезы горькие в тиши.
К Тебе мы ныне прибегаем,
В бедах прибежище Ты нам,
Все скорби сердца повергаем
К Твоим, Пречистая, стопам.
Пролей мне в сердце умиление,
Печали бурю разори
И путь нам к вечному спасению
Небесным светом озари.

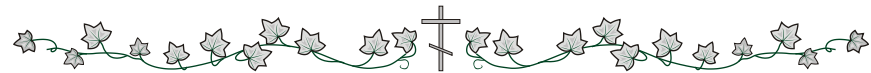

Спасти всех грешников желая
К Христу молением Твоим,
И нам отверзи двери рая,
Печальным грешникам земным.

Пред Чудотворной иконой

Как хорошо в Твоем храме, Владычица!
Как сладко душе и светло,
Свободно, спокойно в нем дышится,
На сердце легко и тепло.
Словно Сама Ты, о, Мать Всепетая,
Сама Ты здесь с нами стоишь,
Любовью материнскою к людям согретая,
На всех с состраданием глядишь.
И лик Твой, Божественной славой сияющий,
Безмолвно вещает сердцам:
Придите, молитесь Мне, вам внимающей,
Я всем вам отраду подам.
Молитесь убогие, бедные, сирые,
Ведь Я для вас Мать и Покров,
Молитесь все, сего мира счастливые,
Познайте всем сердцем любовь.
Молитесь, грехами все отягощенные,
Давно Я молитв ваших жду,
И, покаянья слезой орошенная,
Услышу Я их и приму.
Молись и ты, старчество дряхлое,
Молись и ты, юности цвет,
Молитесь, малюточки малые,
Я всех вас сокрою от бед.
О, Милосердая Мати Пречистая,
Безмерна Твоя к нам любовь!
Ты нам Заступница в скорбях Пребыстрая,
Ты наша Мать и Покров.

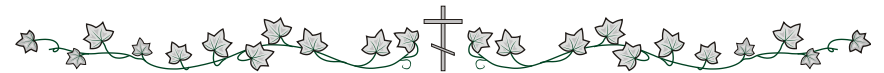

О, не остави нас, Матерь любимая,
Молиться Тебе вразуми,
И с верою теплой к тебе возносимые
Моления грешных прими.
В скорбях душа унывает бессильная,
Жизнь ли измучит борьбой,
Все пред Тобою, о, Матерь Всесильная,
Я преклоняюсь с мольбой.

Мира Заступница

Мира Заступница, Мати Всепетая,
Я пред тобою с мольбой.
Бедную женщину, мраком одетую,
Ты благодатью покрой.
Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В трудный час жизни, в минуты страдания
Ты мне, молю, помоги.
Знаю я силу иконы целительной,
Знаю я милость Твою,
И пред Тобою с надеждой живительной
Вся я в слезах предстою.
Можешь Ты скорбь утолить мне несносную,
Радость духовную дать,
В скорби Ты можешь излить живоносную
В душу мою благодать.
О, удали же печаль безутешную
И помоги же, любя,
В скорби услыши меня, многогрешную,
С верой молю я Тебя.
Радость духовную, радость спасения
В сердце мое положи,
В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи.

Мира Заступница, Мати Всепетая,
Я пред Тобою с мольбой,
Бедную грешницу, мраком одетую
Ты омофором покрой.

Ангел хранитель

Пресветлый Ангел мой Господний,
Хранитель ты души моей,
Души моей тебе, победный,
Будь милостив к рабе твоей.
Храни меня во все минуты,
Храни меня во все часы,
Храни меня в напастях лютых
И среди страстных молвы.
Ты послан с Неба для хранения,
Тебе Господь так поручил,

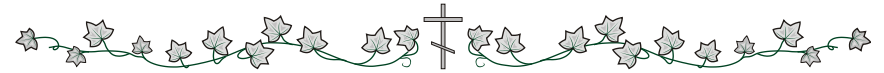

В центре — отец Иоанн (Булдыгин). 1985 год.

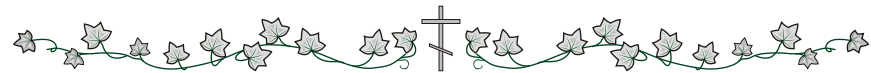
Прими теперь мое моление
И, как мне жить здесь, научи.
Здесь узкий, тесный путь прискорбный,
Могу ли я его пройти,
Хранитель мой, лишь, неукорный,
Ты можешь здесь меня спасти.
Ты держишь меч в руке горящий,
Им всех врагов здесь истреби,
Ты держишь меч в руке палящий,
Меня на Небо проведи.
Когда явлюсь к лицу Христову,
Чтоб дать за жизнь свою отчет,
Тогда предстань Его престолу
И за меня ты дай ответ.
Ты знаешь жизнь мою земную,
Ты спутник был моей души,
Веди меня в страну родную,
Всю славу в ней мне покажи.
Ведь я здесь странница на свете,
Чужая всем, неумогу,
А там — Отечество родное,
Там мой Отец, моя Семья.
Там нет печали, воздыханья,
Там слезы горькие не льют,
Там нет страданья и стенанья,
Одни лишь радости текут.
Проси венец мне у Владыки,
Меня достойной покажи,
Хотя грехи мои велики,
О покаяньи расскажи.
Управь теперь моей судьбою,
С тобой всю жизнь я проплыву,
Хранитель мой ты неукорный,
В покое сладком отдохну.

Угодник Божий

Прошу тебя, Угодник Божий,
Святой великий Николай,
В житейском море утопаю,
Мне руку помощи подай.
К твоей иконе припадаю,
Меня, Угодничек, спаси,
Тебя на помощь призываю:
Молитву к Богу вознеси.
Враги повсюду окружают,
Мне преграждают все пути,
Моей гибели желают,
Чтоб мне в блаженство не войти.
Ты есть могучище великий,
Для всех являешься родной.
«Прошу тебя, Угодник Божий,
Умилосердись надо мной», —
И ты щедротами своими
Спасал на море корабли.
«К тебе с мольбою прибегаю,
Прошу, мне в скорбях помоги», —
И ты явился у оконца,
В узельце злато положил.
Родитель-старец помолился,
Лихие мысли отклонил.
Неисчерпаемое море
Чудес Никола совершил.
Лишь только где являлось горе,
Ты всем на помощь приходил.
Ты перед Господом великий,
Тебя, Угодника, прошу:
Проси у Господа прощенья
За душу грешную мою.

Однажды в доме Варвары натопили печь и рано закрыли все вьюшки (заслонки). Все ушли, оставив неподвижную мученицу. Придя на другой день, открыли дверь и почувствовали сильный запах угара. А Варя лежит, накрытая неведомо кем покрывалом. Вошедшие сказали: «Отмучилась, несчастная!», — а в ответ слышат тихий нежный голос: «Я живая».

В эту ночь Варенька как никогда молилась и просила поддержки у Божией Матери. И слышит ласковый, неземной голос: «Я твоя Небесная Покровительница. С этого дня ты не будешь сироткой, я буду твоей Заступницей». И по повелению Божией Матери все заботы о Вареньке взяли

Феодосия Башкатова (справа) и ее подруга Раиса из Коркино, ухаживавшие за Варенькой (в центре).

на себя милосердные, добрые люди. До смертного ее часа они ухаживали за ней, обмывали и кормили ее.

Было ли явление Божией Матери Вареньке или воображение нарисовало ей эту картину? Варя молила Господа, просила Божию Матерь, Ангела хранителя и святых покровителей о спасении и исцелении больных, верила в чудо и даровала другим веру в возвращение с фронта мужа или сына. Беседа с Варей, люди восстанавливали свои духовные силы. Она малодушных утешала, немощных укрепляла своим видом, ожесточенные сердца умягчала и просвещала, одержимых исцеляла. Каждый знал: Варя не лжет.

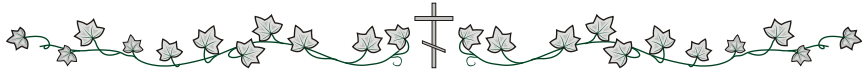
Не то важно, что и как она увидела — в коротком ли сне, во испытаниях, муках и болезнях, омытая слезами, в мечтах возвышенной души или нашествием Святого Духа. Совершилось главное — Варенька обрела через свою веру, свои молитвы силу духа, способную противостоять тяготам жизни, новым испытаниям.

И с новой силой обращалась к Богу. Господи! Дай мне с душевным спокойствием встретить новый день и спастись от предстоящего тяжелого времени. И чтобы спастись, всегда держала в памяти слова святых отцов о том, что спасение совершается между страхом и надеждой. И надежда пришла к Варе.

Глава четвертая

Ее возрастание в святости предсказала Евдокия Чудиновская, которая была в городе Еманжелинске два раза. Первый раз приходила пешком из Чудиново, второй раз ее привозили из Троицка. Поскольку в то время на Еманжелинских коях не было храма, большинство верующих собирались в доме у Вареньки. Сюда приезжали и приходили священники, старцы монахи и совершали службы. Так сохранялась Православная церковь.

*Евдокия Чудиновская
в Еманжелинске.*

Власти всяческими угрозами пытались запретить молебные сборы в доме Варвары. Но каждый раз, когда представители власти посещали этот приход, они оказывались покорены духом стойкости, терпением и любовью к людям, исходящими от немощной телом Вареньки. Приходившие смягчали свой гнев и больше не пытались запрещать собрания верующих.

Поэтому пребывание Дунюшки в Еманжелинске было неслучайным. В годы гонений на Православие сюда ссылали людей глубо-

кой веры. В среде этих гонимых, изгнанных из своих обжитых мест, были и несправедливо гонимые, жаждущие не только материального благополучия, но и духовного богатства.

По молитвам Евдокии Чудиновской, верующие Еманжелинска вскоре обрели молельный дом, а потом построили небольшой храм. Дунюшка говорила: «Жатвы много, а делателей мало». Эти слова, сказанные Господом нашим Иисусом Христом две тысячи лет назад, оказались так же верны и насущны для современников Евдокии Чудиновской, блаженной Матроны Московской, Варвары Пашковой, которых Христос призвал быть делателями жатвы. «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее», — говорил Спаситель (Мф. 16:18).

И снова говорила Дунюшка: «Много у вас плодород-

ной земли, пока некому ее распахать, но придет время — ваша земля и город прославятся». И теперь мы можем назвать имена славных первостроителей города и храма, о которых говорила Дунюшка: это иерей Алексей (Зубов), старцы Андрей Иосифович Бородин, Иоанн Федорович Патраков, Иоанн Павлович Рогов, Андрей Яковлевич Самков, Николай Петрович Трофимов, староста Нина Горбенко и, конечно, Варенька.

Немногим в то время открылись пророческий дар Вареньки и смысл ее поступков, скрываемый мученическим подвигом терпения болезней, неподвижностью тела. Она уже в ранние годы предсказывала поругание, разрушение и уничтожение храмов, их осквернение, предсказывала войну: «Какими слезами это будет оплакано!»

Но Господь смилостивился над нами по молитвам таких страдальцев, как Дунюшка, Варенька и другие. Они предсказывали и то, что будут восстановлены церкви, будут построены новые, откроется дорога в храмы Божии. Варя, по глубокому своему смирению, говаривала: «Ко мне приходят просто как к больной, мне нечего вам сказать, всё видите и

Молельный дом в Еманжелинске на месте будущего храма.

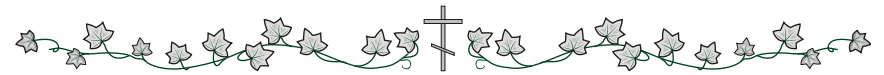

слышите сами. Что совершается — все это по воле Божией».

К Варе приходили и старцы, и священники, и просто прихожане, которые совершали службы в ее доме. Какая-то неведомая сила тянула всех к ней. Домик ее называли «церквушка матушки Варвары». До открытия храма в городе, да и после открытия молельного дома, затем храма, в келье Варвары побывали почти все священнослужители будущего храма и многие представители епархии. Это архиепископы Климент и Мельхиседек, секретарь епархии протоиерей Иоанн (Ивашенко), архимандрит Спиридон, схиархимандрит Иоанн (Булдыгин), послушник св. Патриарха Пимена иеромонах Владимир, игумен Константин (Ефремовцев) Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, иеромонах Вассиан, монахи из Загорска Николай (Феоктист) и Михаил; протоиереи Иоанн (Магницкий), Никита (Елизаров), Владимир (Зув), Леонид (Емельянов), Александр (Куликов), Александр (Яхимович), Сергей (Гулько); иереи Иоанн (Столповский), Александр (Туршев), Владимир, а также Нина Пичурина, впослед-

*Иерей Владимир (слева) и иерей Алексей (Зубов) с клириками
в первом здании Свято-Введенского храма.*

Первое здание Свято-Введенского храма в Еманжелинске.

ствии игуменья Ксения Казанского женского монастыря г. Троицка и многие другие.

Незабываемыми для верующих Еманжелинских копей остались дни, когда открылся храм Введения во храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. Евдокия Чудиновская выслала облачение на престол и на жертвенник (ризу, подризник и занавес) и пять просфор, на которых отец Алексей отслужил первую литургию, отец Владимир (Иванов) не дожид до этого дня.

Приезжали к Варе также из других храмов и монастырей. Среди них — протоиерей Павел с матушкой Марией из Кустанайской области, который в те времена, когда закрывались церкви и запрещались службы, строил храм в селе Федоровка. Отец Павел часто посещал Вареньку и просил

ее молитвенной помощи в строительстве храма святителя Николая Чудотворца. Варя говорила ему: «Батюшка, как мне тебя жаль, смотрю на вас и слезы из глаз. Храм-то ты построишь, а службы проводить не придется».

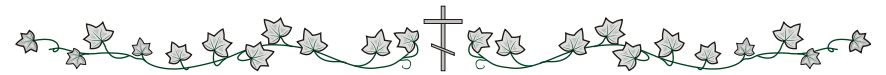
Так оно и вышло, после смерти Вареньки на отца Павла начались гонения, доносы, зависть и клевета. Его перевели в другой приход, но он часто навещался в храм, которому отдал столько сил, трудов, душевной боли. В один из приездов сердце его не выдержало, отец Павел скончался от сердечного приступа и похоронен у стен храма Николая Чудотворца в Федоровке.

Постоянно бывал у Вареньки монах Феофил (Васенька). Варя его очень любила и всегда была рада его приходу. Он был прозорлив, предсказывал события. Когда они были вместе, особенно когда оставались вдвоем, радость их была чистой, они становились как дети, и Варя забывала свои страдания, скорби и болезни.

Мои тети — Екатерина и Наталия Суховерховы — говорили о Вареньке и Феофиле, что вся их жизнь была выражением Евангельской любви. Если Варя была с младенческого возраста определена Богом страдать за родительские и прародительские грехи, то Васенька явился откуда-то для всех неожиданно. Знали только, что пришел он из Сергиева Посада (в то время — Загорска), где он жил среди монахов. Его там любили, там он был пострижен в монахи и наречен Феофилом. Жизнь его проходила в странничестве, он ходил по святым местам, подвизался в монастырях и храмах.

Другие говорили, что он появился сразу после смерти Евдокии Чудиновской и находился под покровом Божией Матери. О себе много не рассказывал, только говорил: «Васенька-дурачок», — но, по своему смирению, юродивым себя не считал.

В храмах Троицка, Еманжелинска, Коркино и Копейска

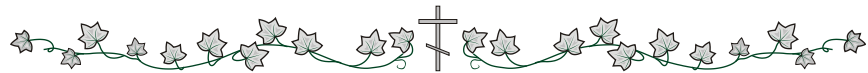

Екатерина и Наталия Суховерховы и Васенька.

богомольцы и прихожане любили Васеньку за его наивность. В храмах он позволял себе заходить в алтарь, пристроиться к певчим, помогать служителям церкви, принести просфоры или пройти по храму с чашей для пожертвований. А если кто из прихожан во время службы задумается, отвлечется и мыслями находится уже вне храма, Васенька подойдет и больно ущипнет со словами: «Вражина, уйди от него!», — а потом погладит ущипленное место. На него не обижались, а говорили: «Прости, Васенька!». Он отходил радостный и довольный, что свое дело сделал.

У меня сохранились и собственные воспоминания о Васеньке. В 1950-х годах я учился в зооветтехникуме в городе Троицке, проживал у своих теток. Там я познакомился с монахом Феофилом — Васенькой. Он был прост, как дитя, простота его была удивительной, часто поражавшей своей

скрытой глубиной. Глубокий внутренний мир чувствовался в его наставлениях, в движениях, в его умных и добрых глазах. Во всем и всегда он полагался только на Бога. Он никогда не роптал на тяжкий крест, посланный ему Самим Христом.

Помню, после трапезы и вечерней молитвы, когда мы стали ложиться спать, Васенька осенил всех крестным знаменем, благословляя, и всех поразила благодать, исходившая от него. Спать мы легли с ним рядом, он ущипнул меня, приговаривая: «Терпи, Алексей, Божий человек, комиссар, комиссар». Такое странное сочетание слов я понял лишь спустя годы, когда работал в советских и партийных органах. Его пророческие слова на всю жизнь остались в моей памяти, и я постоянно поминаю его в молитвах.

В его поступках можно было получить и предостережение. Так, в городе Троицке открывали храм Александра Невского, заканчивали работы. Стали поднимать громадное паникадило к потолку. Пришел Васенька, покружился и говорит: «Светильник-то устанавливаете, а церковь на замок закроют». Так и случилось, вскоре здесь открылся краеведческий музей города.

Вспоминается и другой случай. Однажды Васенька вел себя в храме беспокойно, всех щипал, дергал, толкал и плакал. После службы священник вышел из алтаря и стал его успокаивать, говоря: «Что с тобой, Васенька?». Он же подошел к батюшке сзади и крестообразно провел по спине. Все зароптали, а Вася низко склонил голову с печалью на лице и успокоился. Через несколько дней этот священник умер.

Бывало, Васенька в сильный мороз выйдет во двор и обливается холодной водой или катается в снегу. А за обедом все, что подадут, сложит в одну миску, потом еще посолит и крепко поперчит, потом кушает и приговаривает: «Вот такая будет жизнь».

Тёти Катя и Наташа говорили нам: «Не удивляйтесь его поступкам, Васенька все заранее знает и видит».

Глава пятая

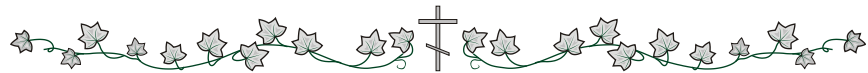
Из воспоминаний Александры Карповой, Марии Пономаревой, Марии Кирдяшкиной

В городе Копейске мы обустраивали храм в честь Сергия Радонежского, он был переделан из жилого дома. Было много штукатурных и малярных работ, эти работы мы делали в выходные дни или по вечерам. Страдалица Галя Соколова с мамой Таисией жили недалеко от церкви, мы им также помогали. Там жил и Васенька, мы его называли блаженным. Всякого человека, приходившего к ним, он принимал по-своему. Он часто обличал, заставляя задуматься о себе. Помнится несколько таких случаев. Однажды раба Божия Евдокия решила поздравить

Галя Соколова (на руках) и Васенька (справа)
на встрече в городе Копейске.

батюшку о. Илию с днем рождения. Захотелось нам сделать что-нибудь приятное для него. Время было трудное, на священников было гонение. Вот Евдокия и подумала угостить батюшку. Зашла в свой сарай, поймала курицу, зарубила ее, завернула в тряпку и положила в сумку.

Обрабатывать ее не стала, чтобы не вызывать подозрений у домочадцев. Хотя курочек она выращивала сама, и было их в сарае немало, но верующие люди были на подозрении даже у своих детей и родственников, всякое действие вызывало вопросы. Приходилось обдумывать каждый свой шаг, чтобы не смущать своих ближних.

Когда мы пришли к Галеньке в дом, нас встретил Васенька такими словами: «Ой, я дурак, что я наделал, что наделал! Зашел в стайку, схватил курицу и отрубил ей башку. Ой, я дурак, я дурак!». Евдокия бросилась к нему, трясет его: «Это же ты про меня рассказываешь!». А он кружится, кружится. У него такая манера была — кружиться. Он любил говорить: «Обойдем еще улочку, и Господь нам эту улочку запишет».

Шел однажды в храм с прихожанами, выбежал вперед, упал на землю и руки на груди сложил крестообразно, как покойник. Все так и ахнули. Подошли к нему, спрашивают: «Васенька, кто опять умрет?» Он встал и говорит: «Никто не умрет, только меня хотят убить». И действительно, дня через три два мужика искали его побить, да мы спрятали Васеньку в одном из домов, а потом огородами его вывели. Мужики весь дом обыскали, его не нашли, а нам грозили: «Куда дурака спрятали? Ходит тут по городу, за детьми бегают, взрослых щипает так, что они от обиды плачут!»

Мы тогда не представляли, какую беду пророчил Васенька, а вскоре на одной из шахт случилась трагедия, погибли шахтеры. Вот вам слезы и плач людей на улицах!

Так Васенька жил в юродстве, но многие считали его дурачком. Да и священники не все его понимали, были недовольны его поведением в храме. После гонения на него он, уезжая, говорил: «Больше я на Урал не вернусь».

Мало кто знал тогда, что судьба Васеньки была связана

с югом России, с Северным Кавказом. Он проживал в Минеральных Водах, где посещал могилку преподобного старца Феодосия Иерусалимского, затем окончательно поселился в городе Грозном, где у него было много сподвижников, где было нужно особенно укреплять православную веру.

Летом 1980 года монаха Феофила не стало, он умер при загадочных обстоятельствах. Узнав о его кончине, Варенька сильно переживала и духовно скорбела об утрате близкого ей, духовно родного человека, праведника Божию. Всем, кто ее утешал, она говорила: «Васенька меня не оставит, он там место для меня готовит и скоро Вареньку заберет». Через полгода и она отошла в мир иной.

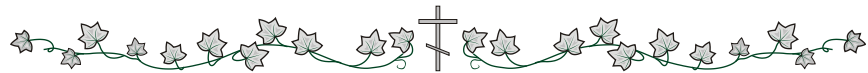
Ксения (в миру Нина Пичурин), игуменья Казанского женского монастыря в г. Троицке.

Родители мои были глубоко верующие люди и нас

Евдокия Чудиновская и семья Пичуриных.

воспитывали в православной вере. Когда были закрыты храмы, у нас в доме собирались священники, монахи. Так я познакомилась и с Евдокией Чудиновской, и с Варварой Пашковой (Варенькой), и с монахом Феофилом (Васенькой). С их именами связан образ пастырей стада Христова, в продолжение многих лет служивших церкви верою, любовью, благодатными дарованиями. Они были образцами чистоты, доброты, духовной мудрости. Только сейчас, когда я стала игуменией женского монастыря, я стала осознавать их свидетельства, их благодатные дары, силу их молитв, их жертвенную жизнь. Они зажигали охладевшие сердца, укрепляли опустившиеся руки, вселяли веру в Божию

Васенька и Нина Пичурина.

милость, поднимали падших. И продолжают это делать, переселившись в горный мир.

О Евдокии Чудиновской написано, рассказано уже много, к ней за помощью обращаются постоянно, ездят на могилку. Здесь же мне хочется рассказать, поделиться своими воспоминаниями о монахе Феофиле и о Варваре Пашковой, о Божием даре в них, об их прозорливости, о духовном общении их друг с другом.

К Вареньке сначала ездила моя мама, так как у меня были маленькие дети и я не могла ездить.

Но Варя всегда с мамой передавала мне поклон, говорила: «Пусть ко мне приезжает Нина, я ее жду». И вот наша встреча.

На престольный праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 4 декабря мы приехали в Еманжелинск, где правящий архиерей Климент совершал службу. Здесь я впервые увидела Вареньку и низко ей поклонилась. Она, как будто давно меня знает, радостно заулыбалась, лежа в коляске.

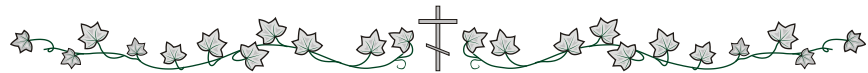
После службы к ней подошел владыка, благословил ее и получил ответное благословение. Потом подошли мы. Все, кто к ней подходил, клали подарки, она кивала головкой и благодарила за внимание. С тех пор, по Божией милости, мы постоянно посещали Варю.

Однажды по пути из Челябинска мы заехали к ней, а нам говорят: «Варенька весь день ждет, уже приказала истопить баньку, мол, будем встречать дорогих гостей, к нам едут батюшка Анатолий, матушка Екатерина и Ниночка!» Когда мы вошли в дом, она радостно нас встретила и говорит всем в доме: «Вот, я же вам говорила, что у нас будут дорогие гости». Хотя о нашем приезде никто не мог ей сообщить, мы приняли решение уже в пути. Она проводила нас в баню, распорядилась, чтобы поставили самовар.

После духовного общения и трапезы она попросила меня спеть «Царицу Небесную», провидя мой певческий дар Божий. Я спела.

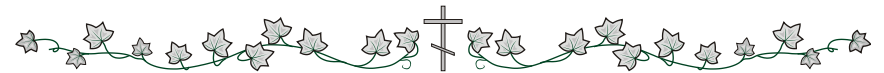
Ты моя Мать, Царица Небесная!
Ты мой покров, Ты надежда моя.
Если на сердце мне больно и горестно,
На помощь опять призываю Тебя.
Царица Небесная! Царица Небесная!
О, Мати Неба и земли!
Услышь меня, грешную и недостойную,
От скорби, болезни меня изволи.

Как трудно мне, грешной, терпеть искушения,
Как сонмы лукавых смущают меня!
И только с Тобою найду утешение,
На помощь опять призываю Тебя.
Царица Небесная! Царица Небесная!
Честным омофором меня Ты покрой.
Какая я слабая, какая я грешная,
О, Мати моя, Ты меня успокой!
Спаси меня, Мати, от вечных мучений
И научи лишь побольше молчать,
Поддай мне смирение, веру в спасение
И научи всех любить и прощать.
Царица Небесная! Царица Небесная!
Наставь меня, Мати, на истинный путь.
Сподоби услышать, Царица Небесная,
Как ангелы Божии на Небе поют.
Грехами окутана, сердце, как камень,
И надо бы плакать, а слез-то и нет,
И как я предстану, великая грешница,
Какой Тебе дам я ответ!
Царица Небесная! Царица Небесная!
Свой взор материнский ко мне обрати.
Умоли Сына, Христа Вседержителя,
На Страшном суде Ты меня защити.

Я видела, как Варенька была растрогана моим пением и на глазах ее выступили слезы, а мне было больно смотреть на ее немощное тело и радостно, что Варя по достоинству оценила мой голос. «Ниночка, пой в храме, никуда не выходи, а то завистливые люди тебя погубят», — сказала Варенька. Много раз меня приглашали потом петь в кафедральном соборе г. Челябинска, но, помня пророческие слова Вареньки, я всегда отказывалась.

Нам было приятно в доме Вареньки, ее голос, ее гостеприимность. «Приезжайте, я всегда рада встречать вас», — говорила она. И после кончины она нас так же встречает, когда мы с сестрами обители приезжаем на ее могилку помолиться и отслужить панихиду.

О Васеньке могу сказать только, что появился он в Троицке сразу же после смерти Дунюшки, и видно было, что он находится под покровом святых угодников. Его служение проявилось сразу. Когда у нас в семье умерла бабушка, Васенька в тот же день пришел к нам. Сказал: «Нинушка, ты меня возьмешь». Сначала жил у нас, потом в семье Дунаевых, а когда в город приехали сестры Суховерховы,

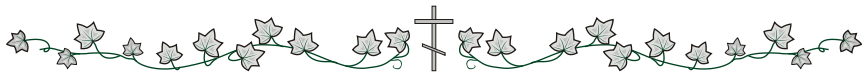
Екатерина и Наталья, с матушкой Евдокией, он пребывал у них. Потом появилось много знакомых по церковному приходу, и он гостил то в одной семье, то в другой.

В Чудиново, на могилку Дунюшки, Васенька ходил пешком, и всегда ему находились попутчики. Бывало, идет по городу и всем кланяется и видит, кто добрый человек, кто злой. В церкви если увидит, что человек духовно болен, много грехов отвлекают от молитвы, то он подойдет и ущипнет: «Вражина, вражина, уйди отсюда».

Игуменья Ксения.

Васенька — монах Феофил.

Один раз пришел к нам летом, зачерпнул из колодца воды, взял три свечи и говорит: «Нина, давай я тебя окрещу и буду твоим крестным». Так он меня окрестил, облил водой, и после этого я всегда звала его крестным.

Был Великий пост, мы всей семьей за обедом ели печеную картошку с капустой, я ему: «Крестный, ешь». А мама говорит: «Куманёк, зачем ты Нину второй раз крестил?» Он спрашивает: «Нюра, а кто у нее крестный?» — «Андрей, мой брат».

— «А крестная кто?» — «Крестной была Галина, жена дяди моего, брата отца». — «Она же была некрещеной двоеданкой, поэтому я и крестил. Нинушка была с одним крылом, а теперь у нее два. Я крестный!»

Я так все время Васеньку крестным и звала. Он был доволен, что свое дело сделал.

Пришло время мне с сестрами выходить замуж. Васенька как будто заранее знал, принес баночку от леденцов с крестиками. Открыл и дает всем по крестик, кроме меня. Я подошла и говорю: «Крестненький, что же ты мне не даешь?» — а он плачевным голосом: «А я тебе не дам, Нинушка, не дам, не хочу я тебе давать».

Я вырвала у него эту баночку и схватила первый попавший серебряный крестик. Васенька заплакал: «Нинушка, я тебе не хочу крестик давать, чтобы ты не выходила замуж». Тут я показала свою гордыню: «Мне муж хороший попадет-ся, буду жить с ним счастливо, а Сима будет прислугой». Но все получилось, как предвидел Васенька. С мужем прожила недолго и осталась вдовой с детьми на руках.

Васенька вскоре уехал в Загорск, принял там монашеский постриг с именем Феофил. Когда он вернулся, я уже работала в храме Димитрия Солунского певчей, регентом, старостой, и он во всем мне помогал.

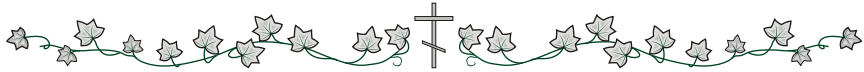
В 1978 году Васеньку увезли в г. Грозный, и, когда он поехал, сказал: «Нинушка, я теперь в Троицк не вернусь». Я за ним ездила, но он отказался ехать обратно. Говорил: «Здесь беспокойно, надо будет много молиться». Только передал со мной письма каждому отдельно, в которых предсказывал, что их ожидает. Когда провожал нас, моему сыну Александру сказал: «Сашенька, ты мой дружок, скоро мы будем вместе». Я этому не придавала значения, а летом 1980 года не стало Васеньки, в январе 1981 года умер Саша.

Монах Феофил имел дар прозорливости, который скрывал, только говорил: «Ну что? Я дурачок, ничего не знаю, хожу кружусь, не месте не сижу». В храмах Троицка, Еманжелинска, Коркино и Копейска верующие помнят и почитают монаха Феофила и просят его молитв. А мы, сестры Казанского женского монастыря, чувствуем его постоянную помощь и поддержку и любим Васеньку. В дни его памяти служим ему панихиду, читаем акафист за единоумершего.

Глава шестая

К Вареньке привозили больную страдалицу Галину Соколову из Копейска. Варенька говорила: «Мне Галя дороже и роднее, чем все родственники». Это и понятно, Галя также несла подвиг страдания за прародительские грехи, родилась

Галя Соколова.

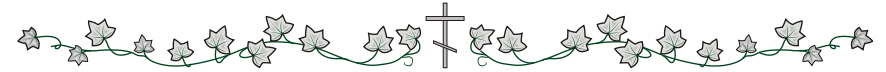
с увеличенной головкой. И жизнь свою недолгую прожила, не вставая на ножки. Но Господь дал ей уроки духовного мира, дары терпения, благодать и любовь к людям. Вот что помнят и рассказывают люди.

Раиса Арапова.

При первой встрече с Галиной мое внимание было поражено видом девочки, лежащей в маленькой кроватке, с детскими ручками, но... с головой совершенно взрослого человека. И, словно для подтверждения, эта девочка попросилась на руки к своей маме. Та

взяла ее на руки, отчего несоответствие еще больше изумляло: тело девочки с головой взрослой девушки. Я была так поражена, что больше ничего не запомнила, что было в тот первый вечер. Помню только, что было несколько женщин с нами, что они были связаны каким-то давним общением, делами и, видимо, часто бывали в этом доме, чувствовали себя по-хозяйски.

Да и неудивительно — дом этот стоял возле храма Сергия Радонежского и был, по всей вероятности, связан с Галей (так звали эту страдальицу). Здесь были желанными гостями священник отец Илия, диакон Георгий. Часто проживал монах Феофил (Васенька), они оба с Галей

отличались какой-то, только им свойственной прозорливостью, предсказаниями.

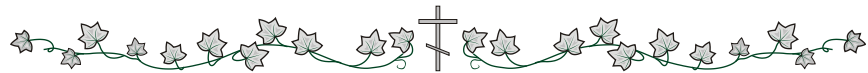
И вот когда пришло время укладываться на ночлег, Галя стала советовать, кого куда разместить. Народу осталось на ночь несколько человек, а домик этот состоял из двух комнаток: первая служила прихожей и кухней, а вторая — столовой. В ней стояла большая кровать у стены. Галя указала, что на кровати надо постелить мне и Васеньке. На моем лице, видимо, отразилось мое внутренне настроение, я в то время была очень далека от каких-либо отношений с мужчинами (хотела остаться Христовой невестой, жить незамужнею). Хотя Васенька и был блаженным, но мне было неприятно. Женщины, заметив мое смущение, успокаивают меня: «Ложись, не бойся, Васенька не тронет тебя. Галина знает, что говорит».

В то время я еще не поняла, что Господь избрал мне другой жизненный путь, замужнюю судьбу, что Галя и предсказала своим распоряжением. Разве я могла тогда понять, осмыслить и оценить влияние Божиих праведников Варвары Пашковой, Галины Соколовой и Васеньки на мою грешную душу, на мой путь к вере и церкви, к Господу!

Какие разные следы они оставили в нашей памяти! Их встречи проходили у Вареньки с особым подъемом и настроением, только один Господь знал, что они друг другу рассказывали. Смотри на них, можно было только предполагать, что их духовное общение между собой помогало им нести жизненный крест, посланный свыше. Радость о Господе никогда не покидала этих страдальцев. Господь не дает человеку понести крест выше сил его, но многими скорбями и болезнями испытывает веру, терпение, упование на Бога.

Все, кто знал Варю, кто приходил и приезжал, кто не переставал общаться с ней, старались поддержать ее, помогали, ухаживали, хлопотали, чтобы недвижимая Варенька

была обмыта и накормлена. При этом проявляли заботу о ее быте, помогали по дому.

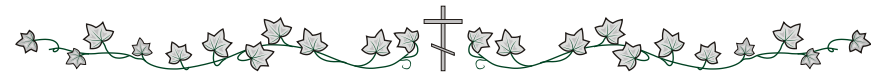
Как-то пришел к Варе плотник из села Белоносоро, Феодор Иванович Мелёхин, и предложил во дворе срубить баньку, чтобы Вареньку никуда больше не возить мыть. Когда об этом сказали Вареньке, она с радостью приняла эту помощь и благословила Феодора Ивановича на богоугодное дело. Потом он часто бывал у нее и помогал по хозяйству. Она очень любила его за доброту, честность и прилежность в делах.

Варя однажды сказала ему: «Федя, ты Богу благоугоден, но здесь ты не удержишься, Господь определил тебе покой в чужой стране, в монастырских обителях. А сыну твоему Ване будут ручки целовать». Так и свершилось. Уже иноком Феодор Иванович уехал в Латвию, в Спасо-Преображенский монастырь, и там был похоронен. А сын его ныне — протоиерей Иоанн, настоятель храма Вознесения Господня в селе Чудиново.

Часто заходил к Вареньке и Николай Петрович Трофимов, один из самых активных первостроителей Свято-Введенского храма в Еманжелинске. В 1980 году он пришел с сыном Николаем, который трудился водителем в Троице-Сергиевой лавре в городе Загорске и хотел поступить в духовную семинарию. Николай

*Храм Введения
Пресвятой Богородицы
во храм (г. Еманжелинск).*

Петрович спросил Вареньку, поступит ли сын в семинарию. «Поступит», — ответила она.

Теперь протоиерей Николай (Трофимов) служит настоятелем Свято-Введенского храма в Еманжелинске, того храма, который так горячо желал построить и построил его отец.

От рождения Варя была окружена благодатью Божией и Ангелом хранимая, невидимо для окружающих беседовала с ними. Отсюда вся жизнь Варвары — крест страдания. Об этом рассказывали в своих воспоминаниях схиархимандрит Иоанн, игумен Константин, протоиерей Павел, игуменья Ксения, староста Нина Горбенко, Антонина Ращектаева, Вера Иванова, Екатерина Мищенко, Мария Зотова и многие другие. Они постоянно навещали Вареньку, старались скрасить ее жизнь, хотя и знали, что это определено ей с рождения.

Взять крест свой — означает готовность к смерти за Христа, умерщвление злых похотей, неустранимость перед опасностями за имя Христа (Кол. 3, 5). Поэтому Варя всю жизнь терпеливо, безропотно и смиренно несла крест с любовью к Богу. Поэтому и была для многих светочем, примером терпения, смирения и любви. Она с младенчества терпела голод, холод и боль, прикованная к постели, и никогда не роптала на тяжкий крест, посылаемый ей Самим Христом.

Когда ей было трудно, в часы и минуты страдания, боли и смертных искушений диавола, она просила нас рассказать и спеть стихи о страданиях Христовых, о подвигах святых праведников и мучеников, которые являли нам мужество и несли свой крест, на смертном одре прославляя Бога.

Взгляни на крест

Взгляни на крест Христов священный
И вспомни, как страдал Христос.
Он, Бог и Царь, как раб смиренный,
За нас мучение понес.
Пред нами страшная картина,
Дрожат от страха Небеса,
Объята злобой Палестина,
Забыты Бога чудеса.
И вот в притворном возвышеньи
Пилат лукавый суд творит,
И перед ним в уничиженьи
Страдалец Праведный стоит.
В венце терновом, багрянице,
На лбу из язв сочится кровь,
Трость поругания в деснице,
Но весь Он — радость, весь — любовь.
Суд беззаконный и неправый
Свершают грешные сыны.
Объял их души дух лукавый,
Сердца страстям подчинены.
Толпа бушует в исступленьи,
Кричит: «Распни Его, распни!».
Пилат же отвечал в смущеньи:
«Я не повинен в сей крови».
И вот, ко древу пригвозденный,
Средь двух разбойников висит
Сам Судия наш осужденный,
За грех людской Он все терпит.
В тот час все страхом содрогалось,
Померкло солнце на земле,
Завеса надвое раздралась,
И все сокрылось в страшной мгле.
Еще там страшная картина:

Рыдает Дева — Мать Христа,
А с Ней — Мария Магдалина,
Припав к подножию Креста.
В изнеможеньи Пресвятая,
Склонившись ко Кресту главой,
Возносит скорбный глас рыданья:
«О, Свете мой, о, Свете мой!»
А Он в любви неизреченной
К Отцу Небесному взывал
И — Кротость весь, Долготерпенье —
Простить злодеев умолял.

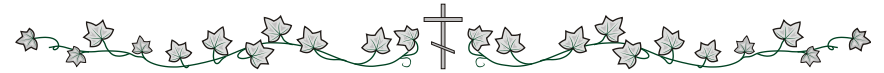
У могилы Вареньки Еманжелинской.

Не ропщи на суровую долю

Не ропщи на суровую долю,
Крест жестокий с терпеньем неси,
Полагайся на Божию волю,
Да и силы у Бога проси.
Бог уже дал тебе испытание,
Чтобы крепла ты в тяжелой борьбе,
Все же муки и сердца страдания —
Это в жизни на пользу тебе.
И не думай ты в трудное время
Доверять свое горе кому,
Один Бог твое горе облегчит,
Доверяйся Ему одному.
Пред иконой склонившись во взоре
Помолись в полуночной тиши,
Бог невидимо будет с тобою,
Скорый Врач, Исцелитель души.
В людях ты не ищи утешения
И отрады от них ты не жди,
Если хочешь найти утешение,
В храм святой помолиться иди.
В той молитве святой и смиренной
Перед Господом слезы излей,
Бог невидимо будет с тобою,
Он поймет твои слезы скорей.
Бог и Сам на земле между нами
Жил когда-то и тяжело страдал,
Он безвинно распят был врагами,
На страданья Свои не роптал.
Бог и нам заповедывал так же
Никогда ни на что не роптать,
Если посланы Богом страдания,
То безропотно должен страдать.

Кресту честному

Едино в жизни утешение,
Отрада, бережность и щит,
Когда в минуту искушения
Всесильный Крест меня хранит.
Кто ты, безценный мой спаситель?
Не оставляй меня в пути,
Где я скитаюсь, бренный житель,
И душу светом просвети.
К тебе привержен от рождения,
Тобой хваюсь, тебя люблю,
В тебе мое благословение,
К тебе взываю и пою.
В борьбе с собой, в душевных смутах,
Твоею силою храним,
Я в самых горестных минутах
Бываю цел и невредим.
Когда, печалью угнетенный,
К тебе я в скорби прибегал,
Ты, благодетель всей Вселенной,
Всегда везде мне помогал.
Тебя, оружие святое,
Нам даровал всесильный Бог,
И что мне в жизни было злое,
С тобою всё я превозмог.
С тобою в Небо путь возможен,
Врагу ужасен ты всегда.
Я недостойн и ничтожен,
Но не отчаюсь никогда.
Твоя Божественная сила —
Для всех стена и крепкий щит,
Она Вселенную покрыла
И недостойных нас хранит.

Кузница

В двери кузницы Мария
Постучала в поздний час
И чуть слышно прошептала:
«На ночлег пустите нас».
Отворил кузнец Ей двери
И спросил, куда идут.
Матерь Божия сказала:
«Сын мой спит, далек наш путь.
Мы несем и мир, и счастье».
Тихо Дева говорит,
Кормит Сына и на пламя
Горна мрачного глядит.
Брызжут искры, ходит молот,
Дышит мастер тяжело,
Часто дланью закрубелой
Оттирает он чело.
Рядом девочка-подросток
Приютилась у огня,
Грустно бедную головку
На безрукий стан склоня.
Говорит кузнец: «Вот, дочка
Родилась калекой. Что ж,
Мать в могиле, дочь со мною,
Хоть и горько, да куешь».
«Разве так трудна работа?»
«Не трудна, да тяжела.
Невелик той ков для блага,
Много сковано для зла.
Вот, ковать я начал гвозди.
Три из них меня страшат,
Эти гвозди к древу казни
Чье-то тело пригвоздят.
Вот кую и словно вижу:

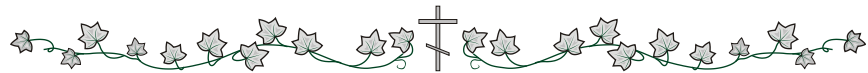

Крест тяжелый в землю врыт,
На кресте твой Сын распятый
Окровавленный висит».
С криком ужаса младенца
Уронила Божья Мать,
Быстро девочка вскочила,
Чтоб младенца поддержать.
Что без рук она родилась,
Ей на память не пришло,
Чудо прежде совершилось,
Стало в кузнице светло.
Радость светлую и счастье
С Неба ангел им принес,
И на ручках, Богом данных,
Лег с улыбкою Христос.
«Ты предрек Ему страданье,
Мне же столько горьких слез,
Ближе к смерти покаянье
Да пошлет тебе Христос».
Слава Господу Иисусу,
И от нас ему хвала,
Во младенчестве чудесно
Совершавшему дела.
Аминь.

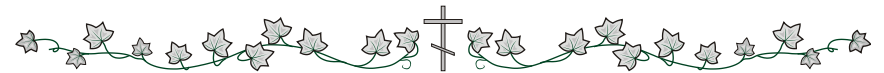
Странник

Идет странник издалека,
Он устал в своем пути.
«День склонился в сумрак ночи,
Где смогу приют найти?»
Впереди село большое.
«Отдохну, быть может, я».
Только в двери постучался —
«Нету места для тебя!».

И в другую постучавшись,
То же слышит он в ответ:
«Место занято другими,
Для тебя здесь места нет».
В третью келью постучался
Своей нежною рукой —
Слышит голос грубый, грозный:
«Не стучи, не беспокой!».
Со слезами он проходит
От одних дверей к другим
И приюта не находит,
Всё закрыто перед ним.
«Я младенцем был гонимый,
И теперь гонимый я.
Что я сделал в мире злое —
Ненавидят все меня?».
Ночь склонялась к полуночи,
Странник путь свой продолжал,
Изнуренный и бессильный,
Все приют себе искал.
Вот прошел село большое,
Видит: келья на краю.
Постучал он в эту келью:
«Может, здесь найду приют?».
Отворяет дверь старушка,
Престарела и больна,
Со слезами принимает
Гостя радостно она.
«Всё прошел селенье ваше,
Не пустил никто меня,
Только ты в любви богата,
Дверь открыла для меня.
Молви, чем ты нездорова? —
Странник спрашивал её. —

На пути к могилке Вареньки.

Или грех терзает душу,
Или бедное жильё?».
«Нет, жильё моё богато,
И душа моя чиста,
Я люблю людей, как братьев,
И до слёз люблю Христа.
Он придет, как, может, странник,
И больным Он может быть,
И малюткой исхудалым —
Всех мой Бог велел любить.
Оттого я и болею,
И болит моя душа —
Люди гибнут все в разврате
И забыли про Христа».
Странник снял свою одежду,
Просиял, как белый снег.

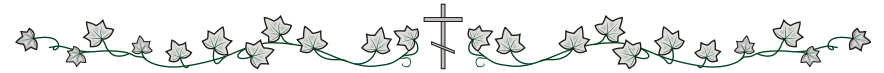

«Ах!» — к ногам Его припала,
А Его вблизи уж нет.
С удивлением восстала,
Полны очи её слёз.
С ней беседовал не странник,
Посетил её Христос.

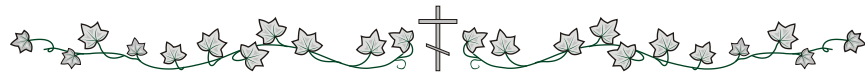
Встреча Иисуса Христа

Проходили по городу вести:
Господь нас идет посетить.
Но кто удостоится чести?
В чьем доме Он будет гостить?
Подумала я в своем сердце:
А может, ко мне Он придет?
Как встретить Небесного Гостя?
В квартире порядка-то нет.
В день этот, в разгаре работы
Старушка мне в двери стучит —
Болезни, нужда и заботы,
Печальный и старческий вид.
Но я ей сказала: «Смотрите,
Я занята, всюду дела,
И жду я Небесного Гостя», —
И бедная молча ушла.
Тут вскоре другой появился —
Оборванный бедный старик.
Без сил он, казалось, валился,
И так он смиренно просил:
«Я с ранней зари совершаю
Далекий и тягостный путь.
Устал, изнемог, умираю,
Позвольте зайти отдохнуть?»
А я отвечаю: «Как жалко,
Что я не могу вас принять!»

А жду я Небесного Гостя,
Пошел Он приюта искать».
Под вечер кончалась работа —
Всё прибрано, праздничный вид,
Одна утомляла забота,
Что скоро Господь посетит.
И думала: выйду навстречу,
Ему поклонюсь в тишине...
Вдруг вижу: дитя горько плачет
И прямо подходит ко мне.
Изорвана вся одежонка,
И глазки от плача блестят,
Облитые кровью ручонки,
И мокрые ножки дрожат.
Я только сказала: «О, Боже!
Дитя и то терпит нужду!
Но малому всякий поможет,
Я Гостя Небесного жду».
День этот проходит напрасно.
Работа-то всюду видна:
В квартире уютно и чисто,
Да только сижу я одна.
Минута идет за минутой,
Но Гость дорогой не стучит.
Зашел Он к другому кому-то,
Там радость и счастье царит.
Заплакала в скорби глубокой,
И горько так сделалось мне,
И слезы катились потоком
В безмолвной ночной тишине.
О счастье своем сожалела,
Поникла на грудь головой.

Уснула и вижу во сне я:
Явился Господь предо мной.
Любовью светилися очи,
Когда Он со мной говорил:
«И днем я, и в сумраке ночи
Три раза к тебе приходил.
Три раза меня отсылала
Приюта у ближних искать». —
«О, Боже! — в слезах я сказала, —
Тебя не могла я узнать!»
«Прощаю, — сказал Он, — но все же
Прошедшего не изменить,
Кто бедным в беде не поможет,
Тот Мне не хотел послужить».

Страдалец

Напой же, крестьянка, холодной водой
Страдальца, который стоит пред тобой,
Бог тяжкою карой меня поразил
За то, что я Сына Его оскорбил.
Шел Он на гору Голгофу страдать,
Невинную кровь за людей проливать.
Под тяжкою ношей большого креста
Он сел отдохнуть у моего крыльца.
Святого страдальца я сильно толкнул
И смехом суровым Его упрекнул.
С тех пор я страдаю, по свету брожу,
Не знаю, куда и когда я приду.
И только присяду на миг отдохнуть,
А ветер гудит: «Поднимайся — и в путь!».
Я теми местами не раз проходил
И видел я груды забытых могил,

И видел я царства, и в царствах царей,
И видел, как злоба губила людей.
О, люди! Страшиться прогневать Творца,
Его наказанью не будет конца!

Глава седьмая

Господь наш милосерд, всегда приходит на помощь немощным, скорбящим в печалях и болезнях, и придает им силу духа. Об этом думали мы 17 декабря 1980 года, в день ангела, в 75-летие Варвары.

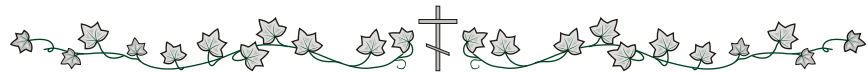
Всё происходило организовано: накрывали столы — на них были такие чудные кулинарные изделия, что мы диву давались. Какие искусные хлеба, пироги, караваи были на столе! Всё это принесли и привезли люди, они же приготовили обед.

А какое радостное умиление было у всех на лицах! Трижды пропели «многая лета». После благодатной трапезы продолжались песнопения, рассказы о подвигах святых мучеников. Здесь же и сочинили стих, посвященный 75-летию Вареньки.

Поздравление к 75-летию

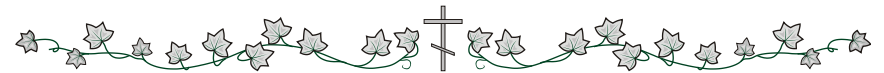
Под кровом сей ветхой избушки
Собралися здесь поутру
Прибывшие старцы, старушки
С рождением поздравить сестру.
И многая лета воскликнуть
Тебе, дорогая сестра.
Губами своими приникнуть
В твои дорогие уста.
Ты путь наш земной озаряешь
Во тьме суеты и греха,

Страданьем ты нас вразумляешь,
Уроком ты служишь всегда.
И с детской твоей колыбели
Господь, видно, сразу решил:
В объятия этой постели
На жизнь Он тебя положил.
Господь тебя кормит, питает,
За бытом твоим Он следит,
Страдания твои Он все знает,
За них и тебя наградит.
За все воздадут там сторицей,
Где ангелы, вечность и Бог,
Прикроет свою десницей,
Введет тебя в брачный чертог.
Прекрасную ризу наденут,
Венок из душевных цветов,
В богатую келью поселят
Под кущами райских садов.
Обителей много у Бога,
Он щедро богатый Отец,
Но к небу терниста дорога,
Так нам заповедал Христос.
Мир кружится в вихре, мятется
Вокруг от своей пустоты,
К гибели вечной несется
На крыльях грехов, суеты.
Постой, человек, не гордися,
Взгляни на Варвару сестру,
Терпенью у ней поучися,
Ее умилися Кресту.

Все это продолжалось далеко за полночь. И хотя перед нами лежало в кровати недвижимое и изможденное беспрерывным подвигом тело, молитвенный дар Вареньки преобразил всё вокруг. Вокруг ее тела разлился необычно-

Варенька в день 75-летия.

венный свет, на лицо ее словно упал солнечный луч. Варя светилась от чего-то неведомого, неземного. В душе ее чувствовалась необыкновенная радость и любовь ко всем, соединявшая ее и нас с Богом. Глаза ее смотрели словно из горней обители. Под этим взглядом и помыслить не можешь что-нибудь греховное.

Вдруг Варя закрыла глаза и тихо сказала: «Господи, благослови всех на сон грядущий и на предстоящий Святой день».

На следующий день Церковь отмечала праздник святой великомученицы Варвары. Мы собрали Варю в храм, там уже ждали прихожане. Когда мы внесли ее, поток людей спешил приникнуть, обнять Варю и поздравить с днем ангела. При появлении Вареньки как будто что-то целебное разлилось в воздухе храма. По ее просьбе покупают охапку свечей и расставляют на все подсвечники. Варю подносят к исповеди, потом к причастию. Схиархимандрит Иоанн (Булдыгин) поздравляет Вареньку с принятием Святых Таин, с днем ангела, а певчие трижды поют *многая лета*.

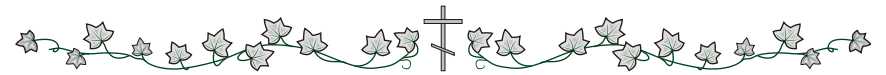
О. Иоанн (Булдыгин).

Вся ее колясочка была выложена цветами, люди клали деньги, продукты, милостыню. Варя тут же раздавала подношения добрых людей: деньги — на храм, милостыню — нищим и нуждающимся, продукты — на панихидный стол.

В слезах Варенька шептала:

«В храме я вижу сумерки, тени, лампы мерцающие,
Запах горящих свечей, лики святых,
Ласкающие сиянием быстрокрылых лучей».

С особым сердечным умилением она просила Господа, Матерь Божию и святых угодников за всех и за вся, за живых и усопших, в благоговейном страхе и с неземной радостью в очах. Наверное, о таком состоянии писал апостол

Павел: «*Не знаю - в теле, или вне тела: Бог знает*» (2 Кор. 12,3). Мы чувствовали, видели и ощущали, как она смотрит на лики святых и тянется к ним. А они словно говорили: «Ты нам своя, а мы — твой».

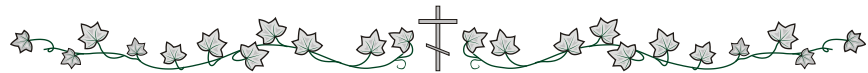
Господь определил Варе жизненный путь — служить людям, для себя же — только страдальческий подвиг. Пребывание Вареньки в храме отличалось особенно высоким духовным устремлением, глубокой молитвенностью, когда забывались тяжкая боль и немощь тела. В храме становилась видимой ее глубокая духовная связь со святыми, Варенька была под покровом Божией Матери и Ангела хранителя.

В последние годы жизни страдальца особенно явственно проявляла святость, давая духовные наставления прихожанам, которые почти ежедневно посещали ее, как будто предчувствуя ее скорую кончину. Она говорила: «Далеко-то не уезжайте, по возможности приходите на обед». Она уже готовилась к своей кончине и на 26-й день после дня своего Ангела отошла к Богу.

К Вареньке приходили разные люди. Одни с состраданием и духовной поддержкой, другие со злыми помыслами, завистью к ее прозорливости, а некоторые с насмешкой: «Нашли святую!». Но она всех принимала, выслушивала, как бы ни было ей трудно и больно. А ночью втайне молилась о тех, кто приходил к ней, просила их небесных покровителей о помощи и наставлении прихожан. Особенно усердно молилась о тех, кто приходил с темными и злыми помыслами, и просила Господа, Божию Матерь и ангелов-хранителей, чтобы Они укротили гнев людей, смягчили их сердца и расположили их к Богу, чтобы спасли этих людей от вечных мук и огня геенского.

Матушка Варя, так называли ее близкие по духу. Священник отец Павел, строитель храма св. Николая Чудотворца в Кустанайской области, как-то говорил: «Часто приезжая к Вареньке за ее молитвенной помощью, я ни

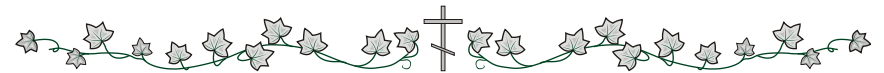

разу не пожалел ее, хотя видел, как ей тяжело и больно. Она боролась за каждую душу и добивалась исцеления их. Она никогда не жаловалась, не сетовала на свою мученическую жизнь. В один из приездов я подумал об этом, но опять промолчал. Когда мы уходили, Варенька ответила на мои мысли: «Не надо меня жалеть, а смотрите и назидайтесь наставлением Божиим, как живой жертвой, приносимой во искупление родительских и прародительских грехов». Простые слова Вари для многих из нас оказались убедительнее изысканных речей ученых мужей. От разума из уст ее исходила какая-то особая сила, устами ее говорил Сам Бог».

Варвара имела великое дерзновение перед Господом, несмотря на немощное тело. По ее молитвам приходила помощь, люди как бы пробуждались ото сна, приходили в себя, видя ее мученические страдания. Она говорила о том, что благодать действует только в благоговейной душе, углубившейся в самую себя, она требует, чтобы ум твой был чист для святых размышлений о Боге, чтобы сердце твое не было занято только земными желаниями и было готово принять вдохновение любви Божественной. Благодать требует, чтобы душа жаждала правды Божией и желала насытиться ею. Когда жажда правды и добродетельства утвердится в сердце твоём, оно станет источником воды живой и щитом от нападений темных сатанинских сил. Истина, утвердившаяся в сердце благочестивом, своею силой соединяет себя с Богом, и благодать действует.

Не познав книжной учености, Варя обладала необыкновенным даром познания, рассуждением и разумением, дарованным свыше, говорил игумен Константин, хотя ее речь бывало трудно разобрать.

С возрастом все ярче проявлялся ее дар прозорливости, дар предсказания действий и событий. Она скрывала этот дар и проявляла только в тех случаях, когда этого требовала ситуация.

Глава восьмая

А. Ращектаева.

Антонина Ращектаева.

Вареньку я знала мало. У меня был духовный отец Павел, он в 1970-х годах строил храм в поселке Федоровка Кустанайской области. Проблем было много, ему воздвигали большие преграды. И он часто ездил за советом к Вале, получал от нее благословение. После этого дела шли в гору.

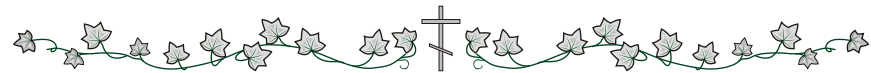
Однажды он говорит: «Поедем к Вареньке в город Еманжелинск». Я тогда еще не разбиралась в религии, тем более — в святых праведниках. А Богу верила с младенческих лет. Нас мама заставляла ночью молиться, чтобы папа пришел с фронта живой. И пришел наш отец, много рассказывал, как Господь его хранил по нашим молитвам.

Когда мы приехали к Вале, я была крайне удивлена домиком. Он выделялся своей белизной. Во дворе чисто, в комнате прибрано и уютно. Варенька лежала на небольшом топчане у окна, покрытая одеялом. Мне матушка Мария говорит, что Варенька лежит на матрасе из песка зиму и лето около окна, чтобы не было пролежней, и никогда не мерзнет.

Я увидела ее в белом платочке: типичное русское лицо, но оно светилось как-то по-особому, с чуть заметной улыбкой. Глаза широко открыты, взгляд проникающий, как будто она давно меня знает. На груди ее лежала иконка Божией Матери.

Отец Павел подошел, приложился к иконе, они с Варенькой поприветствовали друг друга. Затем подошла

матушка Мария и поцеловала Вареньку. А я стояла и мысленно грешила: такая чистота, а запах неприятный. Варя прочитала мои мысли, сказала послушнице, которую тоже звали Марией: «Поодеколонь в комнате, а то пахнет». Я поняла свой грех, подошла, попросила прощения за помысел. Она ответила: «У Господа проси, а я тебя, дитя мое, прощаю».

Я не заметила, как комната наполнилась народом. Стали читать молитвы, каноны, акафист. Потом всех кормили, а я и за трапезой сижу в слезах. Мне было стыдно, что обидела Варю. Потом говорю: «Батюшка и матушка, простите меня, что я не сдержалась и плакала за столом». — А они мне говорят: «Когда ты плакала? Мы не видели твоих слёз». Я поняла, что Варя скрыла мои слёзы и тем самым простила мне грех.

Еще один случай запомнился. Раб Божий Николай возил нас на могилку к Вареньке. Мы приехали осенью 1999 года. Был очень сильный ветер. Мы поставили свечи и начали читать 17-ю кафизму, ветер шумел, качал деревья, а свечи горели, как в квартире — тихо, ровно, спокойно. На душе были радость и покой. Вот так нас встретила Варюшка.

Воспоминания Марии Андреевны Зотовой (г. Еманжелинск).

Схимонахиня Агния воспитывалась в монастыре, где обучалась в знаменитой иконописной школе Знаменно-Сухотинской обители. Потом приехала в Казахстан к архимандриту Севастиану Карагандинскому и там писала иконы. Сын мой Алексей увлекался рисованием, и она ему давала наставления. Под присмотром матушки Агнии он во многом изменился и по жизни. По благословию матушки Агнии, в 1976 году переехал в Еманжелинск, где женился на девушке, которая была духовным чадом матушки, жил

М.А. Зотова.

под присмотром Вареньки, которую в то время уже многие знали.

Видимо, у Господа все промыслительно устроено. Так я оказалась рядом с Варенькой, часто приезжая в Еманжелинск. Господь сам направляет наш жизненный путь.

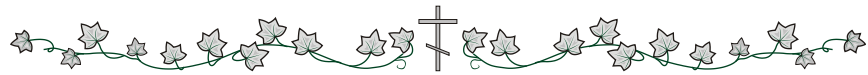
Варенька как-то незаметно завладела моим сердцем, я у нее все спрашивала и разговаривала обо всем. Когда жена сына стала ждать ребенка, мне очень хотелось, чтобы родилась девочка, но Варя сказала, что будет мальчик. И родился мальчик.

Много необычного мне пришлось увидеть и услышать при общении с Варенькой. Она из-за своей физической немощи не могла ни подняться, ни с постели встать, ножками не ходила, не могла чётко говорить, но я все у нее понимала. За ней ухаживала, кормила, обмывала. А какие трудности и страдания она пережила! Не дай Бог! Лежала на твердом топчане с вырезанным отверстием, на туго набитой подушке. Левое ухо от постоянного лежания вросло в голову. Видимо, по воле Божией, за всю ее лежачую жизнь у нее не было пролежней. Она пребывала в таком положении 76 лет.

Я ей делала легкий массаж, растирала ножки и ручки, все тело. После этих процедур она говорила: «Мария, как мне сейчас легко!»

Однажды она мне рассказала, как в детстве видела горящую свечу. Она в то время лежала во дворе своего дома, на свежем воздухе, и вдруг видит, что перед ней

горит свеча. Она стала звать: «Мама, мама, смотри, смотри, свеча горит!». Но когда мать подошла на её зов, свечи не стало.

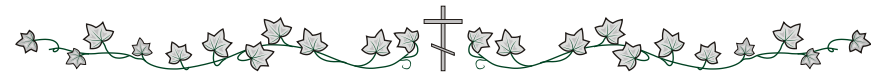
Или вот такой случай. Как-то я ночевала в доме у Вари. Слышу, ночью открывается дверь в дом, я проснулась и жду, но никто не входит. Потом дверь сама закрылась. Я лежу и думаю, что бы это значило? Дверь снова стала сама открываться, а потом снова закрываться, но никто не входит, не выходит. Утром я рассказала об этом Вареньке, она ничего не ответила. Что это было – один Господь знает и, я думаю, Варенька тоже знала. Она ведь говорила раньше, что к ней приходят её покровители – Божия Матерь, святая великомученица Варвара, святитель Николай, Ангел хранитель. Но говорить об этом ей запрещали, чтобы не будоражить верующих.

Как-то она меня спросила: «А что, сватья Евдокия еще жива?» — я ответила, что жива. А на другой день сватья умерла. Варя многое предсказывала заранее.

После смерти Вареньки вижу ее во сне. Она в светлом одеянии, радостная и счастливая. Впервые я увидела ее стоящей на ногах. Она говорит: «Мария, вот я сейчас какая. Кто за мной ухаживал, кормил и обмывал, на том свете будет ко мне приходить».

А какая она была страдальца! Много скорбей перенесла, мытарства еще на земле ей пришлось пройти. В семье она была первым ребенком, потом родились два брата и пять сестер. А когда в семье «уродливый», то все силы злобы поднебесные ополчаются на бедную душу. Людям кажется, что если исчезнет этот неугодный домочадец, то и жизнь у всех станет другая, не будет обузы. Только молитвы к святым покровителям спасали ее и отводили беду.

Когда я к ней приходила или приезжала, она всегда радостно встречала меня: «Ой, Мария приехала!» А как она радовалась, когда мы украшали ее святой уголок. Все иконы

наряжали цветами, это искусство знала Верочка Иванова. Вся келья Варюшки преображалась под цвет небесной радуги от праздничного убранства. Варю одевали во все новое и она — невеста Христова — была такая сияющая!

Раиса Арапова.

Варенька. Любвеобильная душа. Сколько тепла излучала эта душа! Двери дома Вареньки всегда были открыты для посетителей, и всех она встречала радостным приветствием, хотя не могла подняться с постели.

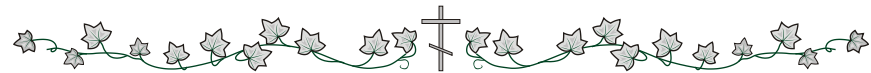
Диву даешься, как она, неся такой груз немощи, всегда не просто сохраняла спокойствие, но испытывала неподдельную радость. На ее лице сияла необычайная улыбка, а глаза при этом внимательно смотрели на тебя, кажется, просто глядели тебе в душу. И душа твоя была ей видна.

Я сразу почувствовала это, и мой первый приход к ней сопровождался неудержимым плачем. Это был мой плач покаяния. А в дальнейшем я даже робела, когда была у нее. Видела, какие невообразимые муки переживало тело страдальцы, и в то же время какой дух был в нем! Не только тело было скручено, но и головка свернута. Она даже языком чисто не могла выговорить, чтобы выразить радость, встречая нас, грешных, а только издавала радостные возгласы. Посмотришь на нее, и у тебя появляется страх за свою грешную жизнь, от которой также страдала и Варя.

Вспоминая сейчас те дивные годы нашей юности, невольно связываешь их с домиком по улице Победы, где жила Варенька. Это было просто удивительно — как мы тянулись к нему. Там мы порой находили разрешение наших жизненных вопросов, порой непростых. Варя была маячком для нас, чтобы мы не оступились, не споткнулись на жизненной дороге.

Одна девушка, Р., рассказывала такой случай из своей жизни. Она работала главным бухгалтером, у нее на ижди-

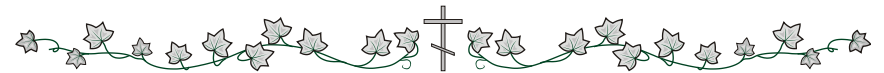
вении были больная мама и сестренка (инвалид). Как-то она была не в лучшем расположении духа — на работе неприятности, да и дома трудности. Она поехала к Варе и стала рассказывать ей, что устала так жить, что лучше выйти замуж. На это Варенька не дала совета и не благословила. Тогда Р. пошла навестить свою близкую подругу. Когда она увидела, какие скорби и унижения терпит подруга от пьяницы-мужа, принимает побои и оскорбления, она была крайне поражена. После всего увиденного с легким сердцем ринулась домой, к своим домочадцам, забыв о замужестве. На свою жизнь она посмотрела другими глазами.

Варенька, видимо, умела заглянуть в сокровенные тайники наших душ, и это чувствовали многие, шли к ней за помощью и советом.

Вспоминается и такой случай. В присутствии очередных посетителей Вареньке принесли посылку с Украины. В ней были святыни: частицы одеяния мощей святой великомученицы Варвары, а также просфоры, сухарики и ладанки. Вари дома не было, ее унесли в храм. Одна из посетительниц, Мария, движимая любопытством, открыла ящичек и посмотрела на содержимое. У нее вырвался неестественный возглас, она стала кричать, как одержимая. Ее положили на Варенькину кровать, и она утихла.

Когда Вареньку привезли из церкви, ей рассказали, какая беда приключилась с Марией. Варя посмотрела на нее и сказала: «Мария, тебя надо лечить. Тебе подарили одну вещь, которой ты соблазнулась?». Мария вспомнила и подтвердила. Варенька потом долго молилась о Марии, и ей посоветовала постом и молитвой избавляться от нечистого духа, принимать святую воду.

По этому случаю вспоминается повествование из Ветхого Завета о том, как священнослужители несли Ковчег Завета. По неосторожности один из них чуть было не упал, Ковчег наклонился. Один человек, не имевший священного

сана, подбежал, чтобы поддержать Ковчег, но за дерзость был наказан внезапной смертью. Он думал, что старается сделать как лучше, хотел святыню поддержать, но святыня неприкосновенна.

Очевидцы рассказывали, что впоследствии, когда присланная Вареньке святыня стояла на полочке, бывали случаи, когда приходившие начинали кричать, глядя на полочку. Нечистый дух не терпит святыню, она его жжет.

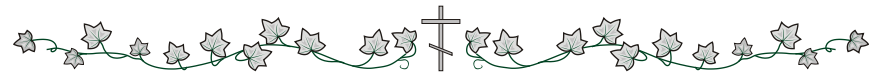
Екатерина Мищенко.

Еще при жизни Вареньки рассказывали о ее прозорливости и силе ее молитвы. У меня было шесть детей, я часто ездила с ними к Вареньке. С нами ездил и Валентин Яковлевич Журавлев. Вместе мы работали по хозяйству: помогали садить, обрабатывать и копать картошку, огурцы, помидоры и другие овощи, чтобы Варя ни в чем не нуждалась. Я ухаживала и за Варенькой — в бане искупать, сменить белье, постирать, накормить.

*Екатерина
Мищенко
с мужем.*

Однажды купаю ее в бане, а сама была в положении. Варя видит это и говорит: «Катя, у тебя родится дочка». Я ей отвечаю: «Варюшка, у меня уже четыре девочки!» — «А эта будет кормилицей. А крестной возьми меня, я буду ей заочно». Рядом стояла женщина и говорит: «Варя, у меня тоже есть дитя, будьте и нам крестной!» — «А к вам я не пойду».

Я родила дочку и назвала ее Галей. Сейчас мы вместе живем в городе Коркино, она родила мне внучку и назвала Варей в память о своей крестной.

Варенька всегда благодарил за помощь и говорила: «Да будет вам долголетие, за вас буду молиться здесь и там».

Однажды мы что-то долго задержались и только к вечеру собрались домой. «Нет, — говорит Варенька, — еще подождите». И так три раза отменяла наш отъезд. Потом говорит: «А сейчас поезжайте с Богом!» — и благословила. Мы пришли на станцию, и тут же подошел автобус на Челябинск, а до этого, как нам сказали пассажиры, сняли два рейса до Челябинска. Билеты продавали прямо в автобусе, поэтому мы спокойно сели и поехали. Я приготовила деньги на билеты себе и детям, но кондуктор прошла мимо, не сказав ни слова. Когда мы доехали до Тимофеевки и со-

*Галина Шестакова
(дочь Екатерины Мищенко)
с дочкой Варей.*

брались выходить, я ей говорю: «Девушка, мы же едем без билетов». — А она отвечает: «Вы едете по слову Божиему». Вот какое чудо послала нам Варенька.

Теперь, когда она в Царстве Небесном, я постоянно в молитвах своих обращаюсь к блаженной Вареньке и твердо верю в ее силу и помощь, ее заступничество за нас, грешных.

Александра Шаповалова (село Борисовка Еманжелинского поселения).

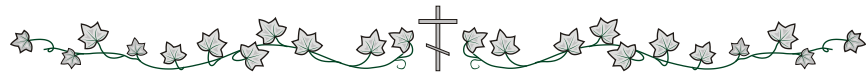
Вареньку я встретила впервые в Свято-Введенском храме в городе Еманжелинск. Ее привозили на колясочке. Народ сразу же обступал ее с радостными восклицаниями: «Варю, Варю привезли в церковь!» Я спросила, что это за Варя. — «А вы не знаете? Это наша святая, она несет подвиг терпения страданий со дня своего рождения. Ей сейчас более шестидесяти лет, а она ножками не ходит, всегда лежит».

Когда я подошла к ней, она, как будто давно меня знает, улыбнулась, головкой кивает. Потом ее поднесли к батюшке, он ее исповедывал, потом она приняла Святое причастие. Вы бы видели, как она своим немощным телом тянулась к Причастию, целовала Чашу! Глаза ее сияли радостью. «*Ядый Мою Плоть и тияй Мою Кровь во Мне пребывает и Я в нем*» (Ин. 6:56).

После службы к Вареньке стали подходить люди, клали в колясочку милостыню. Варя тут же распорядилась отнести продукты на панихидный стол, а деньги передать на нужды храма.

Так мы, женщины из села Борисовка — Надя Калмыкова, Галя Сидорова, Тамара Токарева и я, — познакомились с Варей, стали часто у нее бывать и помогать ей по дому. Мы всегда старались бывать у нее в Рождественские и Пасхальные праздники, в день ее Ангела хранителя.

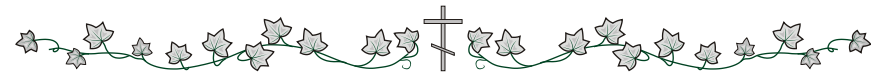
Эти дни незабываемые. Собиралось много народу, пели рождественские и пасхальные песнопения, славили Христа. Варенька светилась от радости. Здесь же приглашали к праздничным столам, потом раздавали подарки.

Я от Вари получила чашечку с изображением виноградной кисти с ангелочком. Варя сказал при этом: «Да будет твой дом полная чаша!» Видимо, по молитвам Вареньки, Господь дает мне, вдове, вести хозяйство с избытком, принимать нищих, сирот, раздавать пожертвования — продукты, одежду, деньги, — принимать в доме обездоленных и больных. Александру Защинскую, которая долго ухаживала за Варей, после смерти Вареньки приняла я и до конца ее жизни ухаживала за ней.

Помню такой случай. Пришли мы к Вале, я подарила ей шерстяной платок, вышитый красивыми цветами, она поблагодарила: «Да сохранят тебя Господь и Матерь Божия

Варвара Васильевна Пашкова.

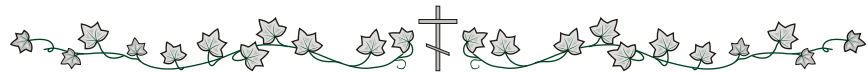
под своим Покровом!» А рядом стояла одна знакомая по имени Евдокия, смотрела на Варю и в мыслях грешила: «Какие худые и костлявые ручонки, скручено все тело, а взгляд зоркий, пронизывающий. Человек, впервые увидев, может испугаться». Вдруг Варенька говорит: «Не бойтесь и не пугайтесь, не так уж я страшна, как меня дьявол представляет». Ее слова были как гром среди ясного неба, мы переглянулись. Евдокия сразу упала на колени перед Варей и стала просить у нее прощения за сатанинские помыслы. Варенька простила и только сказала: «Вот так Господь наказывает за наши и родительские грехи».

В тот день мы долго задержались и от Вареньки пошли уже когда темно стало. На третий день снова пришли к ней, она очень обрадовалась: «Я всю ночь молилась за вас, чтобы с вами ничего не случилось». А мы сознались, что очень боялись и бежали с оглядкой по сторонам. Многим Варя предсказывала события в жизни, своими молитвами помогала избежать несчастья.

В тот день, когда были похороны Вареньки, я была на кладбище. У подруги по работе умер муж, и мы его хоронили. Вдруг слышим неземное по красоте пение. Поет церковный хор. Мы оглядываемся, что же это такое, где поют? Нам говорят: «Вареньку хоронят». Видимо, пели ангелы, потому что люди так петь не могут, да и столько голосов не найдется. Смотрим в ту сторону, где Вареньку хоронят, видим, из-за облаков выглянуло солнце, лучи разошлись по небу. Как будто Вареньку встречают такими почестями. Я очень сожалела, что не была на ее похоронах.

Прошло какое-то время, и вижу сон. Открылись большие ворота от земли до неба, я хотела войти, но голос остановил меня: «Сюда нельзя, здесь живут святые». Только вижу очень голубое небо, много цветов, поют райские птицы. И опять голос: «Вот здесь живет Варюшка». Я почувствовала, как она подошла, но лица ее не вижу, только

слышу голос: «Как я тебя ждала!». Я горько заплакала. «Не плачь, — утешала Варя. — Только людям помогай найти мою могилу. Встречай и провожай ко мне всех страждущих, больных, они там найдут душевный покой и утешение».

Тропинка к могиле Варюшки травой не зарастает, снегом не заносится. Здесь стоят свечи, люди читают акафист, священники служат панихиду. Многие считают, что не найдут заветную могилу, но Господь посылает им благочестивых попутчиков.

Моя дочка Галя живет в Челябинске, и каждую субботу приезжает помогать мне. И вот в электричке услышала разговор монашек. «Едем к Вареньке, не знаем, где найти ее могилку». — «А я вам покажу. Моя мама знала Варю, ходила к ней, когда она еще была жива. И сейчас к ней на могилку ходит. Она вам покажет».

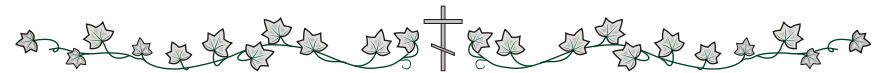
Я их встретила, покормила и весь вечер рассказывала о Варюшке. Говорю, утром пойдем, здесь автобус ходит до кладбища. Они отвечают: «К святым ходят пешком».

Мы все, кого она поддерживала своим духовным светом и молитвой, благодарны ей и храним святую память о ней. Варюшка, моли Бога о нас, грешных!

Александра Попова.

Когда у нас в городе не было храма, и поблизости не было церкви, мы собирались у Вареньки. Она всех нас радостно встречала. Каждый из нас старался пообщаться с ней, поговорить и услышать ее святое слово и наставление. Ведь к ней приходили с какими-то переживаниями, нерешенными делами, с горем, печалью и болезнями, и для всех она находила утешительные слова и оказывала помощь в исцелении духовных болезней.

Властям было не по душе, что у нее собирался народ. Когда они приходили, Варенька всегда встречала их словами: «Христос воскрес!». Они встанут напротив нее и

смотрят на ее уродливое тело. Поят и уходят, и больше уж не возвращаются.

А народу собиралось много. Читали Псалтырь, каноны, песнопения. Потом была трапеза, каждый с собой что-нибудь приносил. Варенька была очень довольна. После обеда всех отблагодарит, благословит и даст наставления. Мне сказала: «Шура, храм не бросай, ходи читать Псалтырь и канон за усопших, Господь пошлет тебе долголетие». Так всю свою жизнь я ходила и читала по людям. Потом Варенька наставления делала, раздавала подарки. Мне подарила шерстяной платок и сказала: «Когда душа болеть будет, повязывай его».

Варя умерла, прошло вот уже много лет, у меня стали часто возникать боли в голове. И вот однажды во сне пришла ко мне Варенька и говорит: «Что, болит головка?» — Я жалуясь ей, мол, очень болит. — «А где тот платок, который я тебе подарила?» — и я проснулась. Встала, подошла к сундуку, достала платок и надела его. Прочитала акафист святой великомученице Варваре и канон об усопших. На второй день забыла о болях в голове.

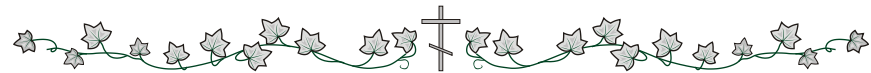
Это ли не чудо для нас, грешных?

Петр М.

Варя обладала каким-то Божиим даром предсказания, и я к ней относился с большим уважением, несмотря на то, что был неверующим. Когда мы с женой собрались работать на Север, в Воркуту, я зашел к Варе попрощаться. Она как-то по-особому благословила меня и сказала: «Возьми вот эту сумочку и постоянно имей ее при себе».

Более десяти лет я проработал на шахтах Воркуты, были всякие трагические и несчастные случаи, но меня Бог миловал, видимо, по молитвам Вареньки. Но однажды с друзьями отмечали какое-то событие, и я, не помню как, потерял эту сумочку. Долго искал, у многих спрашивал, но

никто не видел и ничего определенного не сказал. После этого примерно через неделю в шахте случилась авария, и я получил множество травм и чудом остался жив. Я поблагодарил блаженную Варю за молитвы и продолжал работать.

Вера Владимировна Иванова и Мария Филипповна Болотова.

Как сейчас помним, у Вареньки бывало много народу, приходили и приезжали отовсюду. Поэтому мы подготавливали Варю к этим встречам.

Приберем в доме, побелим, помоем, покрасим, Варю в баньке обмоем, все чистое наденем. Особенно много дел было в праздники и в день ее ангела.

Вера Владимировна.

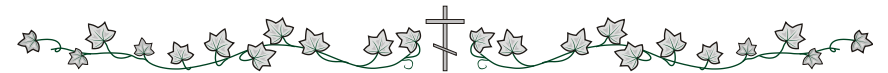
На меня было возложена обязанность вести все рукоделия в доме — вязать, обшивать, одевать Варю, подготовить ее комнатку-келью. Этому меня научила и благословила Дунюшка, когда я была у нее в Чудиново. Когда я собиралась уходить из Чудиново, бла-

В.В. Иванова.

*Ивановы.
Братья Веры Владимировны.*

женная Евдокия взяла ворох цветных стружек и вместе с полотенцем преподнесла мне: «Возьми, будешь украшать в церкви иконы». Так потом я и украшала не только в церкви и в храме, но и в кельях святых.

Комнату и красный угол в доме Вареньки, где висели иконы, украшала цветами. Шила для Варюшки платья и одеяние, за что получала от нее ласковые слова и благословение: «Да будет над вами Покров Божией Матери и Ангел хранитель, и Господь дарует вам долголетие». Видимо, по молитвам Вареньки, я вот перевалила за девяносто лет.

Мария Филипповна. А мне под девяносто лет. Для Вареньки я создавала духовный покой и радость. Читала Псалтырь, акафисты, каноны и молитвы. Принимала участие в приготовлении обедов.

Как сейчас помню и вижу, как накрывали столы, на них были такие чудесные кулинарные изделия! Высокие, выпеченные в русской печке булки, пироги и пышные караваи. И какое радостное умиление светилось у всех на лицах! После молитвы и трапезы пели песнопения, Варюшка пребывала в торжественном, радостном настроении, как будто ничего у нее не болит. Кажется, какое-то счастье собралось у всех здесь, у Вареньки в доме. И Варюшка своими глазами и улыбкой выражала благодарность всем, кто к ней пришел, за их сердечное и духовное отношение, за помощь, за любовь и за радость.

А мы восхищались Варенькой и перед ней преклонялись за ее силу и стойкость ее духа в искуплении родительских и прародительских грехов. Нам хотелось возвысить и свою душу, очистить ее от скверны.

И ты, как свеча восковая,
Во мраке все будешь светить

Тем людям, что в жизни страдают,
Примером в терпении быть.
Все муки твои и страдания
Мы песней духовной почтим
И людям теперь в назидание
О Царстве Небесном споем.

Варенька, и там Богу за нас помолись!

Глава девятая

Наступил 1981-й год. Приближался праздник Рождества Христова. Телесные силы Вареньки слабели день ото дня, к тому же ей было открыто от Бога, что кончина наступит внезапно, поэтому она всегда ожидала смертного часа.

В день праздника в доме совершались рождественские песнопения, славили Христа-Младенца. Накануне к ней уже многие приехали, чтобы поздравить с праздником. Варю одели в новое платье, которое искусно сшила Вера Владимировна Иванова, повязали белый платок. Ее гладкое, приятное лицо с живым, веселым взглядом светилось радостью. Передний угол над ней украсили цветами. В дом группами заходили дети и взрослые с Вифлеемской звездой, пели колядки. Вареньку подняли повыше, чтобы ей было хорошо видно, кто приходит, и она своим взглядом и улыбкой встречала всех.

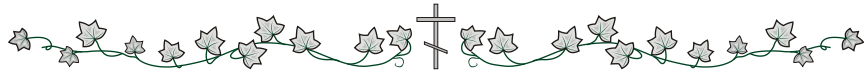
Здесь же приглашали к праздничному столу, который заранее был накрыт, а потом всем раздавали подарки. И так целый день до поздней ночи в доме Вареньки дети и взрослые непрерывно славили Рождество Спаса.

Эта ночь святая,
Эта ночь спасения

Возвестила всему миру
Тайну Боговоплощения.
Пастухи у стада
В эту ночь не спали,
Святой Ангел прилетел к ним
Из небесной светлой дали.
Страх объял великий
Тех детей пустыни,
Но сказал он им: «Не бойтесь,
Всему миру радость ныне.
Ныне Бог родился
Людям во спасение.
Вы пойдите, посмотрите
На великое смирение.
Вы Богомладенца
Обретете сами,
В пеленах Он, в бедных яслях
Узрите очами».
А с Небесной дали
Раздалось вдруг пение:
«Слава, слава в вышних Богу,
На земле благоволение!»
В высоте небесной много звезд горит,
А одна всех ярче радостно блестит.
Та звезда Младенца и Царя царей,
В ясли Он положен Матерью своей.
И волхвы с Востока за звездой идут,
И дары с любовью Господу несут.
Поспешите, братья, Господа принять,
Поспешите радушно хлеб и соль подать.
Он руками бедных этот хлеб возьмет
И благословение нам за то пошлет.
Эта ночь святая,
Эта ночь спасения

Варвара Пашкова (Варенька Еманжелинская) родилась в день великомученицы Варвары, 17 декабря, а почила 14 января 1981 года, в дни поминовения 14 тысяч младенцев, избитых в Вифлееме по приказу царя Ирода. Об этом печальном событии возвестил колокол храма Введения во храм Пресвятой Богородицы. Смерть Варвары воспринималась как потеря близкого и дорогого всем человека.

Так дни рождения и смерти Вареньки определили и обозначили ее судьбу и служение Богу. Вся жизнь ее была жертвенным служением во имя любви к Богу и ближним, ибо любовь — это главный плод духовного подвига христианина и цель жизни. Любовь бессмертна, она идет с человеком за его гробом в вечную жизнь и связывает души живых и умерших людей.

Именно такой любовью матушка Варвара стяжала глубокое уважение к себе и оставила неизгладимую память в сердцах верующих людей, для которых была и остается скорой утешительницей, милостивой помощницей и благопоспешной заступницей. Малодушных утешала, немощных укрепляла, ожесточенных сердцем умягчала и своим сильным духом всем дорогу показывала. Поэтому к ней шли люди в горе и в печали, находили утешение и смирение, глядя на немощное тело Вареньки.

Священник о. Павел, строитель храма святителя Николая Чудотворца из Кустанайской области, который часто посещал Вареньку, за три дня до кончины ее, как он потом рассказывал, чувствовал тяжесть в душе. Без причины катились по щекам слезы, ночью приснилась Варя и попросила помолиться за ее упокой. На другой день он узнал о ее смерти, и сразу же с матушкой Марией они собрались и поехали на похороны. «Когда мы стали подъезжать к городу Еманжелинску, — рассказывает матушка Мария, — услышали напевы райского хора. И пока мы ехали до дома Вареньки, он все пел и удивлял нас своим присутствием.

Я заскорбела: ой, батюшка, опоздали мы, уже отпевают! Подъехали к дому, никакого хора нет, в доме еще было мало народу. И мы с батюшкой поняли, что это пел небесный хор ангелов. А в переднем углу лежала усопшая Варенька».

Вера Владимировна Иванова и Мария Андреевна Зотова рассказывали: «Когда Варенька умерла, мы вышли из своего жилья и увидели над ее домом свет, и яркий луч устремился в небо. Тогда многие говорили, что Господь послал ангелов Варенькину душу взять на небо. Ведь она как младенец преставилась и получит венец за терпение и мученический подвиг».

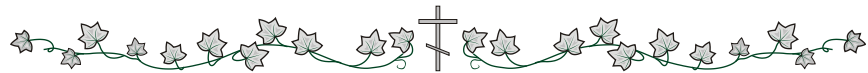
Тело Вари омыли с пением Трисвятого. В доме горели лампада и свечи. Одели ее тело в приготовленную одежду, окропили святой водой, ладаном кадили тело и гроб. В течение трех дней шли люди, над умершей непрерывно читали Псалтырь. За час до выноса еще раз прочитали Последование на исход души от тела. Вынос тела сопровождался пением в честь Святой Троицы.

На похороны Варвары прибыли многие священники, дьяконы, старцы из обителей, монастырей. Это свидетельствовало о ее монашеском образе жизни. Гроб с телом подняли на руки и с пением: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас!», — вынесли из дома и на руках понесли до церкви. В храме началось отпевание. Всем раздавали восковые свечи. По прочтении из Апостола и Евангелия схиархимандрит Иоанн (Булдыгин) прочитал разрешительную молитву. Все близкие усопшей обошли гроб с телом, с поклоном прося прощения у Вареньки за невольные обиды, давая последнее целование.

Гроб с телом до самого кладбища люди не спускали с рук: каждый хотел хоть немного пронести тело страдальницы, провозжая ее в последний путь.

Люди говорили: никого еще в городе так не хоронили, хотя и были среди умерших ранее глубоко уважаемые и

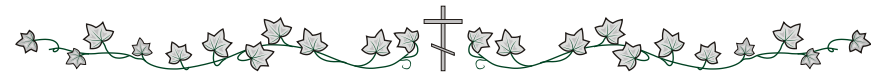
почетные люди. Но Варя такая одна. Люди хотели воздать достойную честь усопшей и тем выразить свою любовь к той, которая всю свою жизнь посвятила любви к Богу и людям.

Она почиталась не только за страдальческий подвиг свой, но и за чистую душу и доброе сердце, которое привлекло к ней множество людей в трудные годы. Когда на Еманжелинских копях, затем в Еманжелинске не было ни храма, ни даже молельного дома, тогда дом Вареньки был домом молитвы для ссыльных спецпереселенцев и их детей, родившихся на берегах Плохой речки.

Когда гроб вынесли из храма, невесть откуда слетелись голуби и сверху долго сопровождали гроб почетным караулом. Вспоминается, что когда родилась Варенька и ее крестили, священник о. Николай вдруг увидел в окне храма присевшего белоснежного голубя, который сидел до конца обряда, крестообразно сложив крылья.

Когда гроб с телом опускали в могилу, пришли богомольцы из соседних деревень, отдали последние почести, бросив на гроб горсть земли: «Да будет тебе, страдальца, земля пухом». Так душа Вареньки освободилась от тела и обрела новый путь, который Святая Церковь именует блаженным: «Блажен путь, воньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения».

Теперь она ждет от нас не стенаний и слёз, а благой памяти и молитвы, чтобы Господь, призвавший ее от видимого мира в «страну живых», сподобил душу ее услышать сладчайшее слово Спасителя: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»* (Мф. 25:34).

Трудный час расставания

Собрались родные сестрицы
Проводить дорогую домой,
Что ж у всех притуманились лица,
И глаза заблестели слезой?
Трудный час расставанья подходит,
Сердце жалобно ноет в груди.
Наше солнышко за лес уходит,
Непроглядная ночь впереди.
Эти дни, что мы были с тобою,
Будут в жизни нам светлым лучом,
И спохватимся скоро с тоскою
О тебе, да тебя не найдем.
В храм приносят тебя, как младенца,
У Причастья сияешь, как свет,
На тебя все угодники смотрят,
Как ты в праведных будешь светить.
И теперь ты нас всех оставляешь,
Своих близких, любимых, друзей,
Долг святой ты опять исполняешь,
Возвращаешься к церкви своей.
Под покровом Заступницы мира
И угодников Божьих святых
Будешь в Храме том гостьей желанной,
Не забудь нас в молитвах своих.
И прости ты нас, Варя, родная,
За страданья и муки твои.
Всем нашла ты местечко, родная,
В своем сердце и в светлой душе.
Царство Небесное, Царство Небесное
Царство Небесное — вечный покой (3 раза).

В добрую память

Открыта сегодня калитка,
Что многим знакома была,
О Варе покойной молитва
За стол сей друзей собрала.
У всех твоих близких знакомых
С любовью шепчут уста:
От сердца идущим глаголом:
«Мир праху, родная сестра».
При жизни своей со вниманьем
Любви источала лучи,
Ни скорби её, ни страданья
В тебе погасить не смогли.
Под кров мы к тебе собирались,
Старались тебя посетить,
В общении с тобой наслаждались,
Стремилась совет получить.
Ты всех принимала с любовью,
Улыбкой встречала в глазах,
Все горе свое и томленье,
Тебе открывали в слезах.
Порой, как безвольные тени,
Искали целебный бальзам,
У немощной скорбной постели,
Предел своим скорбным слезам.
И всем угнетенным в пороках,
Своим безрассудным друзьям
Не делала даже упрека,
И гнев не светился в очах.
Мир злой, ненасытный и жадный
Всю память к тебе растоптал.
И вкупе с родными, коварный,
Всё жадностью дерзко пограл.

Все скудные в доме пожитки
Богатством великим признал,
И взором надежды избытка
В углах потаенных искал.
Избушку, из окон которой
Смотрело святое лицо,
Где дни доживает старушка,
Признали прекрасным дворцом.
Но в памяти нашей народной
Ты, Варенька, будешь все жить,
Любовь твою к людям, страданье
Мы в памяти будем хранить.
И ты, как свеча восковая,
Во мраке все будешь светить
Тем людям, что в жизни страдают,
Уроком в терпении быть.
Все муки твои и страданья
Мы песней духовной почтим
И людям теперь в назиданье
О Царстве Небесном споем.
Царство Небесное, Царство Небесное
Царство Небесное — вечный покой.

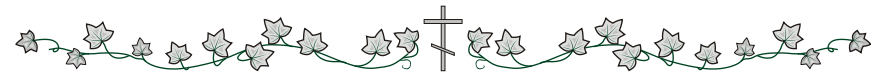
40 дней

Вот сорок уж дней миновало,
И вновь дань молитве пришла,
Как Вареньки с нами не стало,
И в вечную жизнь отошла.
Как прежде, к тебе собрались,
Всем сердцем усердно поем,
С горячим желаньем молиться
О вечном покое твоём.
Хоть дух и надеждой живится,
Что в райских селеньях живешь,

Но долг наш о каждом молиться,
В то время, как в вечность пойдет.
В кругу мы теперь вспоминаем
Общение близко с тобой,
Порою мы даже не знаем,
Что мы приносили с собой.
Руками мы злое творили
Себе в насыщенье свое,
И ими следы наносили
На белое платье твое.
Порою ты слышала лести
Пустой той мирской суеты.
Они нам не делают чести,
Хоть горько, но слушала ты.
Пустую надменность и гордость
Ты видела часто в людях,
Но редко — сердечную радость
И покаянье в слезах.
А мы до сих пор и не знали,
Что с Дуней, с Матроной была —
Все в Духе едином страдали,
Что с ними к блаженству ушла.
Все мысли мои и вниманье,
Хоть многое видеть привык,
Тяжелую жизнь и страданье —
Не может прославить язык.
Всю жизнь неразлучна с подушкой,
Неслышен был жалобный стон.
В груди ее, нежной и хрупкой,
Горел благодатный огонь.
С молитвы последней кончины
Поднялся теперь ураган,
Наследство служило причиной —
Злой мир показал свой оскал.

Но в памяти доброй отныне
В сердцах ты людей будешь жить.
И все в повседневной молитве
Мы Господа будем молить:
Царство Небесное, Царство Небесное.
Царство Небесное — вечный покой.

Долг любви

Много нами пережито,
Много пройдено дорог,
Но в конце нам жизни скрыто,
Что готовит смертный рок.
Вот недавно проводили
Мы страдалицу сестру,
После смерти снарядили
Варю в церковь ко венцу.
Смертной страшною косою
Много скошено друзей,
Но угасшею звездой —
Живы в памяти моей.
Может, кто-то терпит муки,
Может, кто у райских врат,
Не возьмешь их на поруки,
Нет возврата им назад.
Мы их любим, вспоминаем,
По грехам бы не страдать,
Всем спасения желаем,
Страшных мук им избежать.
На пути земном ухабы,
Всюду слышим шумный пир,
Все мы немощны и слабы,
И в соблазнах тонет мир.
Были б рады не споткнуться,

Но никак не избежать,
Стоит только промахнуться,
Как опять в грехах лежать.
Точно так же, как и ныне,
Жизнь у них тогда была,
Путь привел потом к могиле,
Душу вечность забрала.
Умирая, все просили
Долг любви к ним сохранить,
Как в могилу положили —
О душе Творца молить.
Мы порою забываем
То, что дали им обет,
Долг Любви наш избегаем —
Все нам времени-то нет.
Имена, Ты Сам их веси,
Милосердный наш Отец,
Их помилуй и украси
Всех щедротами, Творец.

От твоих друзей

Память добрая к Варваре
У друзей всегда живет,
В гимне доброй её славы —
Вряд ли в нем она умрет.
В день молитвы со вниманьем
Варе память отдаем,
Дщери скорби и страданий
Песнь духовную споем.
Все те муки и томленье
В жизни тяжкой под конец,
В сердце чувства и стремленья
Видел только лишь Творец.

Мир природы благодатно
Видом чудным привлекал,
К ней мучительно и внятно
Летом все в окно стучал.
Звал в поля, потом в дубравы,
На луга, смотреть ковры
Из цветов душистых в травах,
После утренней зари.
В вышине, вдали, над лесом
Жаворонки всё поют,
Эхом звонким в поднебесье
Богу славу воздают.
Под окном пчела летала,
Бегал с ношей муравей,
Только ты одна лежала
В скорби, в немощи своей.
Летом в славе и довольстве
Мир природы ликовал,
Но страдалище в постели
Тяжко эхом отдавал.
Мир без жалости и страстно
Своей прелестью все звал,
Но, увы, недуг ужасный
Тело с детства заковал.
Постоянная подружка
В жизни всей ее была,
На одре у ней подушка,
Все ей думы отдала.
Ей одной известно, сколько
Пройдено без сна ночей,
На одре пролито горько
Слез молитвы из очей.
Многим просто непонятно,
Как ты долго прожила,

И на ниве благодатной,
Словно роза, расцвела.
Все щедроты были с неба,
Их излил тебе Творец,
И в крупицах малых хлеба
Жизнь поддерживал Отец.
Мы с любовью и вниманьем
Память к ней хотим почтить,
За все скорби и страданье
Будем Господа молить:
Царство Небесное, Царство Небесное,
Царство Небесное — вечный покой.

На прощание

Под кровом сей ветхой избушки
Угас лучезарный наш свет,
Прибывшие старцы, старушки
Теперь собрались на обед.
Родную сестру проводили
С молитвою к Богу домой.
Страдалицы тело зарыли,
Где вечно могильный покой.
С любовью ангел во взоре,
Взяв, душу Варвары вознес.
Без тени смущенья, укора
На крыльях к блаженству принес.
В богатую ризу одели,
Венок из душистых цветов,
И в гимнах святых песнопений
Ввели ее в брачный чертог.
Была и смиренна, и скромна,
И крест свой тяжелый несла,
С судьбою смирилась покорно,
Любовию к людям жила.

Скорбящих она утешала,
Сама же лишь скорбью жила,
Советом благим наставляла,
Родною всем людям была.
Оставлены скорби земные,
Порой безотрадны дни,
И льстивые речи пустые,
Что мы приносили свои.
Ты запаха трав не вдыхала,
Не слышала трель соловья,
Земного касанья не знала,
Нога не ступала твоя.
И смертным теперь невозможно
Всех слез твоих, вздохов исцель,
И жизни твоей многотрудной
Тяжелую повесть прочесть.
Наш дух лишь надеждой живится,
Что в праведных будешь сиять,
За грешных пред Богом молиться
И всех нас, друзей, поминать.
Царство Небесное, Царство Небесное,
Царство Небесное — вечной покой (3 раза).

Годы летят. Ежегодно в Свято-Введенском храме в городе Еманжелинске и на могиле Вареньки отмечают день ее ангела и день кончины. Люди помнят ее живой, помнят ее голос, любящее сердце и добрые-добрые, умные и прозорливые глаза. Люди из уст в уста передают повествование о ее прозорливости, о чудесных исцелениях.

Мы, помнящие Варюшку, каждую неделю ходим к ней на могилку. И вот, в день ее памяти, 14 января, совершали служение на месте ее погребения. Перед этим одна женщина по пути зашла в аптеку и купила мази от экземы на руках: «Не могу ничем свести». На могиле зажгли свечи,

читали акафист за единоумершего, акафист великомученице Варваре, ее покровительнице и другие молитвы. Потом каждый просил по-своему ее молитв о здравии души и тела. Кто-то снегом натирал руки, лицо, кто-то брал с могилы снег в баночку или огарок свечи, чтобы дома зажечь и попросить Варенькиных молитв.

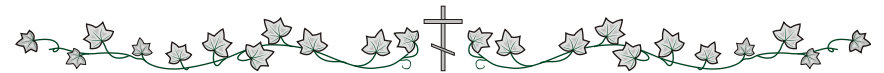
На другой день в храме я слышал радостные восклицания: «У меня исчезла экзема!», «А у меня перестала болеть голова», «А я успокоилась и всю ночь крепко спала».

Умогилы Вари редко бывает пусто, здесь зажигают свечу или возжигают лампадку, читают акафист, священники служат панихиды, поминают усопших, люди ведут тихий разговор, доверяя Вареньке свои беды и болезни.

Не зарастает к ней народная тропа, проложенная страждущими в надежде получить от Бога исцеление по молитвам Варвары. Чувствуется, что у каждого на душе какая-то боль или, быть может, вина, которая привела к Варваре. Не от хорошей жизни, а из-за душевной боли, когда становится совсем неспособно, идут люди, чтобы очистить душу, раскрыть сердце. Верю, что на могилке Варюшки и вы получите ответ и помощь в покаянии.

На могилке

В дни убиенных Иродом младенцев
Над твоей могилою главу склоняю я,
Ты меня на путь спасения
Своей молитвой привела.
Преемница ты мучеников вселенских,
Их духом ты была сильна
И в уголок земли Уральской
Народ бесчисленный звала.
Мы шли к тебе и днем, и ночью,
Неся тоску, печаль и боль,

*Икона 14 тысяч
Вифлеемских младенцев.*

Твои ж измученные очи
Дарили радость и любовь.
Сама Владычица Вселенной
Входила в дом убогий твой,
Светясь красой неизреченной
И материнской добротой.
За подвиг веры и смирения,
Что ты являла в мире зла,
Тебя избранницей своею
Царица мира нарекла.
Вся жизнь твоя была Голгофой,
И ты, сгибаясь под крестом,
Несла его без слез и воплей,
Как воин истинный Христов.
Сверх человеческих сил молиться
Пришлось тебе, не зная сна,
Чтоб возродилась вновь Россия,
Звенели вновь колокола.

Чем воздадим тебе мы ныне?
Последний твой устроим дом,
Роня слёзы на могиле,
Лампаду вечную зажжем.
Печальница земли Уральской,
Когда и наш приидет час,
Внимая песне херувимской,
Молися Господу о нас!

Любовь Веракса.

Был праздник Радоница. После церковной службы мы поехали на кладбище в Борисовку к умершим родственникам и решили зайти и к Вареньке. У моего отца нет ног, и он остался ждать нас на лавочке, так как изнемог. Я и двое моих дочерей пришли на могилку к Варе. На могилке горела свеча, рядом стояла вторая, незажженная. Мы зажгли свою свечу. Младшая дочка спросила меня, будут ли когда-нибудь мощи Вареньки у нас в храме поставлены для почитания. Я ответила, что все может быть. Она опять у меня спрашивает: «А когда?». Я ответила, когда начнутся на могилке чудеса, исцеления и тому подобное.

Наша свеча уже догорала, а первая, зажженная до нас, уже потухла. И вдруг третья свеча загорелась сама, да так ярко! Простое маленькое чудо, но это и был ответ на наш вопрос. Старшая дочка говорит: «Ну, что же мы стоим, давайте молиться». И я попросила Варюшку, чтобы она помогла моему отцу добраться до дома, облегчила ему путь.

И что же? Мы возвращаемся к нему, а там уже наш родственник с машиной, который вовсе не собирался ехать. Он довез отца до самого дома, по молитвам Вари.

А до этого был другой случай, не чудесный, простой, но тоже назидательный. Мы так же возвращались с кладбища и зашли к могиле Вареньки. Потом пошли на остановку и

долго ждали автобуса. Мы не молились, не просили Вареньку, малoverы, и отправились пешком, рассудив, что автобус не может прийти не по расписанию. Отойдя, оглянулись и увидели, что автобус-то пришел, но добежать обратно к остановке мы не успели.

Вот так Господь нас, малoverных, и вразумляет, и помогает нам по молитвам Вареньки.

Зинаида К.

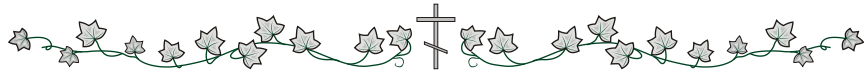
Я видела Вареньку при ее жизни один раз. Через ее двор проходила тропинка с улицы Горького на улицу Победа (в Еманжелинске улица называется не Победы, а Победа). Калитка не закрывалась, и многие пользовались этим путем, чтобы не обходить по переулку. Я тоже решила один раз здесь пройти. Помню, как трепетало сердце, потому что проходила через чужой двор, а родители учили жить по совести.

Варя лежала на уровне подоконника и смотрела в окно. Наши глаза встретились на секунду. Я прошла. И больше никогда не проходила здесь, было совестно. У кого-то я спросила, кто это там лежит у окна? Мне ответили: «Святая». Я часто задумывалась о ней. В чем проявляется святость? И представление было правильное, как теперь я понимаю. Из окружавших меня людей больше никто ничего про нее сказать не мог. А я искала правду жизни и ни в чем не находила.

Прошли годы, я вышла замуж. Родила сына. Жила на улице Горького, снова недалеко от Варюшки, думала иногда о ней, но ничего не знала. Только видела, как много народу к ней приходило, приезжали священники.

Родила дочку. Работала в автотранспортном предприятии, и жить мы переехали недалеко от места работы. Дочка не опиралась на ножки. Детский хирург сказал, что все нормально, а почему не опирается на ножки — непо-

нятно. Отдали в ясли в один год, она только сидела, ножки не работали. Потом одна бабушка сказала, что Варенька посоветовала эту девочку крестить. В год и один месяц возрастом мы ее крестили, и в течение 10 дней она стала ходить.

Через полгода, а это было после рождественских дней, я пошла прогуляться в сторону базара, хотя должна была в это время обедать. Не доходя до церкви, я увидела, как с улицы Островского к храму направляется процессия, и на руках несут гроб. Много священников и народа. Я спросила, кого несут. Ответ снова был: «Святую».

Я вошла в церковь вместе со всеми. Во время отпевания было ощущение, что находишься в другом мире. До вечера и на другой день в ушах все звучало: «Аллилуиа. Аллилуиа. Аллилуиа».

Когда дочке было два годика, мы на несколько минут оставили ее без присмотра, и она исчезла. Мы побежали в разные стороны, обежали, сколько могли. Встретились и побежали вместе с мужем в сторону церкви. От тревоги нас колотило. Видим, у храма женщина держит ребенка. Еще не разглядели, кто там, а она уже направляется к нам. Оказалось, она держит нашу Анечку. «Вот, — говорит, — была в храме».

Много было и других событий, когда Варюшка указывала нам дорогу к Богу, а мы все не понимали. В церковь не ходили, детей не водили. Жили, грехов набирали. А по молитвам Варвары, Господь помогает избавиться от некоторых греховных склонностей.

Однажды нам с мужем пришла мысль уехать на жительство поближе к святым местам Серафима Саровского. Купить домик, заниматься хозяйством, по возможности посещать монастыри. Муж уволился с работы, я тоже. Но квартиру продать так и не могли. Видимо, Варенька не дала нам благословение на переезд. Правда, купили домик и за-

нимаемся хозяйством. И поняли, что и здесь у нас много святых мест, можно поехать в Троицк, к нерукотворной иконе святителя Николая Чудотворца, в Чудиново, к могилке блаженной Евдокии, или сходить к могилке блаженной Варвары.

Когда бываем на могилке у Варюшки, всегда читаем канон и семнадцатую кафизму. Как-то дочка наша услышала чудесный голос маленькой птички, она как бы пела и читала с нами. Мы видели эту красивую птичку, она пела-заливалась. И всегда, когда мы бываем всей семьей на могилке, мы слышим эту птичку и думаем: это Варя нас встречает и с нами говорит.

Варенька, просим твоих святых молитв и прости нас, грешных!

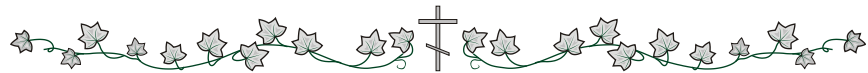
Людмила Видута.

Моя знакомая услышала в церкви разговор о том, что на нашем Еманжелинском кладбище похоронена Варвара, или святая Варенька, как ее часто называют. И я вспомнила, что в юности мама мне часто рассказывала о том, что у нас в Еманжелинске живет верующая Варя, которая больна, не ходит всю жизнь, но вера и любовь к Богу помогают ей пережить все страдания. А люди добрые ее навещают, не забывают. И моя мама с сестрой ходили к Варе.

Прошло много лет. У меня растут внуки. Знакомая предложила поехать к Вареньке. Взяла я с собой внучку Юленьку, мы да еще две женщины отправились в путь. Мы не знали, где находится могилка, долго искали. Спросили у сторожа, он не знал. Снова искали. Какая была радость, когда наконец-то нашли!

Все было, как во сне. Я опустилась на колени и стала молиться. Слезы душили меня, но это были слезы очищения, какой-то благодати, душевного облегчения. Юленька тоже стояла на коленях.

Возвращались мы с кладбища пешком. Даже моя пятилетняя внучка Юля не хныкала, что устала она. Все были довольны. Нам было очень хорошо, это чувствовали все. Дома еще сохранялось это душевное состояние.

Я обращаюсь ко всем людям добрым: не забывайте, ходите на могилку блаженной Варвары, молитесь, просите о помощи.

Варя, моли Бога о нас!

Людмила Зубова.

Вареньку я знала с самого раннего детства. Когда мама повела меня к ней в первый раз, дорогой предупредила, чтобы я не испугалась: человек больной, ни разу на ножки не вставала, всегда лежала в постели, говорит с трудом, плохо понятно. «Ты уж не пугайся».

Когда мы пришли и я увидела Варю, я несколько не испугалась, даже наоборот. Она была ласкова со мной, улыбалась, была довольна, что мы пришли к ней, и стала называть меня «Людонька». Так она и потом меня звала и приговаривала: «Сама к Богу придет и детишек своих приведет». Теперь я поняла эти слова.

Мама говорила, что набирается у Вареньки духовного опыта, сил, смирения и терпения. «Посмотрю на нее, она столько лет лежит и не встает! И мне сразу становится легче переносить свою болезнь». Варенька никогда не жаловалась на свою судьбу. Потом мама вообще перестала ходить, но всегда помнила о Вареньке, и это ей придавало сил.

Мы жили около автостанции, и когда люди приезжали к Вареньке, заходили к нам, брали маму с собой. Если зимой — возили на санках, летом — на коляске. Варенька всех радостно встречала, читали молитвы, каноны, акафист, потом обедали. После обеда всегда было большое песнопение. Все это создавало для немощных радость, подъем духа и сил телесных.

И сейчас, когда прошло столько лет, мы ощущаем поддержку в молитвах Вареньки, по ее вере пришли к Богу. Постоянно бываем на святых местах Серафима Саровского, Симеона Верхотурского, Евдокии Чудиновской. Эти поездки оставляют глубокий след в нашей жизни. Мы благодарны Варюшке за то, что она нас привела к покаянию и наставила на путь спасения.

Иеродиакон Геннадий (Зуев).

Я с малолетства слышал о Вареньке, моя мать и тетка, с которыми я жил, ходили и ухаживали за ней, ночевали там. Я тоже туда забегал, но долго не оставался. При виде Варвары у меня был какой-то трепет и страх.

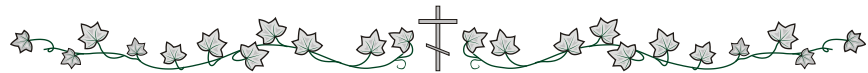
Близко соприкоснулся с Варенькой, когда уходил в армию. Перед этим я отдыхал на Кавказе, в Минеральных Водах и оттуда привез кружку с соском, которую родители сразу же унесли к Варе. Так как ей приходилось пить лежа, кружка была ей очень удобна.

Перед отправкой на службу в армию я зашел к Вареньке, и мне сказали: «Подойди и подай руку для благословения, ее молитва многих спасает». Я подошел и встал на колени, она что-то сказала, но я не понял. Вышел, вздохнув полной грудью, окрыленный и радостный.

В период прохождения военной службы много было критических и трагических случаев, но, видимо, по молитвам и благословию Вареньки, для меня все обходилось благополучно. Пришел из армии, несколько раз был у Вареньки, но как-то к Богу не тянуло.

Только после сорока лет пришел я к Господу. Я попал в такое искушение, что был на мгновение от смерти. Но Господь дал мне время для покаяния, которое я просил, чтобы хоть маленько послужить Ему. Были метания, но я уже много читал, особенно книги о житиях святых, Псалтырь, Евангелие.

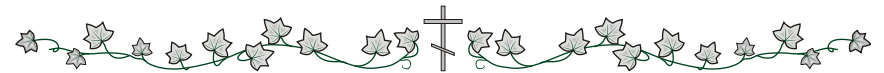
В день памяти блаженной Евдокии Чудиновской в 1998 году у могилки Дунюшки я встретил паломника Димитрия из Магнитогорска. Он рассказывал, что посещал все святые места Урала. Заговорил он и про нашу блаженную Варвару. Мне было стыдно, что он, приехавший издалека, знает о Варе больше, чем мы. Я ему сказал, что Вареньку знаю с детства, и пригласил его к себе. На другой день мы вместе посетили могилку Вари, шли по глубоким сугробам. Помолились, отдали дань памяти блаженной Варваре.

После этого посещения я осознал, что мы в большом долгу перед Варенькой. Видимо, не я один, потому что появились почитатели Вари. Мы каждую неделю стали ходить к ней на могилку, отмечать день ангела и день памяти. Читаем акафист, Псалтырь, канон, в храме заказываем панихиду. Когда бываем на могилке, чувствуем какую-то благодать, благоухание, как от мощей или мироточивых икон.

Благодаря Вареньке, мы узнали, что на могилке можно так духом укрепиться. И не надо ехать куда-то далеко. Ее духовный подвиг сложный и трагичный. За ее смирение и терпение Господь даровал ей прозорливость. Одно из предсказаний было от Вареньки и для моей матери.

Она собралась ехать ко мне в Экибастуз, но Варенька не дала ей благословения, сказала: «Подожди». Примерно через неделю Варенька умерла. После похорон приехала мама ко мне и рассказала, как было много народа, даже священники несли гроб, а на кладбище, когда опускали гроб в могилу, играло солнышко.

По молитвам Вареньки, Дунюшки, а также моего деда новомученика Стефана, я нахожусь теперь в Свято-Никольском монастыре в городе Верхотурье, под духовным руководством святого праведного Симеона Верхотурского. Но молитвенное и духовное общение с блаженными Евдокией Чудиновской и Варварой Еманжелинской и сейчас не прекращается.

Стихи в день поминовения Вареньки

Вот снова друзья собралися
За этим обильным столом,
И в память о Варе-сестрице
Сей стих в поклоненье споем.
Как будто вчера проводили
Ее как на праздник какой,
В светлое платье ее нарядили
Для возвращенья домой.
Теперь в поклоненьи у Бога,
А может, у райских у врат,
Всем смертным одна лишь дорога,
И нет возвращенья назад.
И в память о ней благодарную
О жизни Варвары споем,
Страницы из жизни страданий,
Как повесть страданий, прочтем.
Порою забытой, ненужной
Ты в мире греховном была,
Но в скованном теле недужном
Сердечная сила жила.
И враг со родными в коварстве,
Он смерти секиру поднял,
От всех твоих мук и несчастий,
Господь, ангел Твой сохранял.
Над бедной твоею постелью
Лишь скорбный теплился фонарь,
И к взору повернут спиною
Природы прекрасный алтарь.
В часы вдохновенья мы будем
К могиле твоей приходить,
В беззвучных сердечных глаголах
С тобою, сестра, говорить.

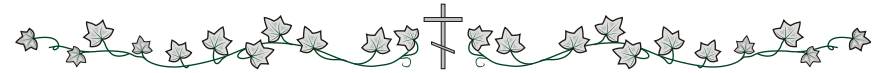

И ты с высоты над вселенной
В друзей своих снова взглядишь,
И духом своим обновленным
Там Богу за нас помолишь.
Царство Небесное, Царство Небесное,
Царство Небесное — вечный покой (3 раза).

Поминайте

Поминайте меня, сестры,
Поминайте каждый раз,
Только ваше поминанье —
Облегчение для нас.
Поминайте, братья, сестры,
Вы с любовью меня,
И простите, в чем виновна,
Может быть, пред вами я.
Поминайте хлебом-солью,
Даже чистою водой,
Помяните добрым словом —
Будет всё передо мной.
Еще больше поминайте,
Моя милая семья,
Вам служила безотказно,
Не забудьте вы меня.
Приходите чаще в церковь,
Я с любовью жду вас там.
И с отцом духовным вместе
Поднимайтесь к Небесам.
Мне не страшно, что со свету
Я навечно отошла,
Только страшно — со грехами
Я ко Господу пришла.
А теперь мои вы дети,

Предстою я перед Ним,
Помолитесь, чтобы вечно
Быть мне с Господом моим.
Поминайте, братья, сестры,
Поминайте каждый раз,
Только ваше поминанье —
Облегчение для нас.

Цветочек

Где цветочек тот прекрасный,
Что долину украшал?
Дунул ветер – и ненастье,
И цветок, увы, завял.
Скоро так и я завяну,
Скоро жизнь моя пройдет,
Прахом я, землю стану,
Имя с жизнью сойдет.
Погребенья песнь унылу
Кто услышит надо мной?
Оросит ли кто могилу
Горестной своей слезой?
Кто усыплет гроб цветами?
С сожаленьем кто вздохнет?
Чуждый хладными ногами
Беспечально прах сотрет.
Всё со временем проходит,
Горе, счастье пролетит,
К разрушенью всё стремится.
Кто сей доли избежит?
Кедр высокий с облаками
Наравне вчера стоял,
Ныне вниз лежит ветвями,
Буйный ветр его сломал.

Так, увы, и нас подломит,
Может быть, внезапно смерть,
В глубину земли схоронят
Наше тело — нашу персть.
Что уныло завывает
Стон и звон колоколов?
Знать, родного провожают
Спать в долину средь гробов.
Скоро ль, долго ли — с землею
Все сроднимся, не минём.
Может, завтрашней зарёю
Я усну таким же сном.
Может, завтрашней порою
Звон раздастся над главой,
Повторится стих прощальный:
«Со святыми упокой».
Ни отец, ни мать родные
Не поплачут надо мной,
И на гроб рука чужая
Кинет горсть земли сырой.
Может быть, на погребенье
Кто из ближних и придёт,
Может быть, из сожаленья,
Выронив слезу, вздохнёт.
Но никто моей могилы
Никогда не посетит,
Разве чижичек унылый
Над ней сядет погрустит.
Или разве мимоходом
Близ могилки кто пройдет,
И, уставший, на зеленом
Дерне сядет отдохнет.
Никогда друзья бывшие
Не вспомнят обо мне.

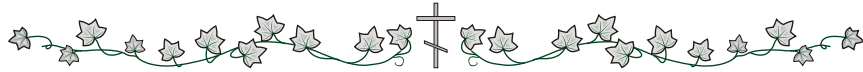

Погрустят ли там родные,
В чужедальной стороне?
Вы простите, братья, сестры,
Мне теперь вас не видать,
Не видать мне вас теперь уж
До Всемирного Суда.

Разговор со Смертью

«Восстани, что спиши! От сна пробудись
И горько заплачи, и Богу молись!
Конец приближается, смерть при дверях,
А ты почиваешь во тьме и грехах.
Восстани, восстани, в себя ты приди!
Смотри: смерть с косою стоит позади!»
О, страшная смерть, ты зачем здесь стоишь?
Кого ты здесь ищешь, так зорко глядишь?
Наверно, ошиблась, придя ты ко мне,
Иль я ошибаюсь и вижу во сне.
Иди же, иди, удались от меня!
Своею косою страшишь ты меня.
«О, нет, уже поздно просить здесь меня,
Своею косою скошу я тебя».
Иди же, иди, удались от меня!
Я молод годами, не ждал я тебя.
«Я послана Богом тебя разлучить,
А там Его воля, Он будет судить».
О, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя ненадолго пусти ты меня.
Я молод летами, еще не готов,
Еще преисполнен богатством грехов.
«О, нет, уже поздно просить здесь меня.
Ни золотом, ни серебром не купишь меня.
А что заслужил ты, с тобой все пойдёт,

Добро или худо — никто не возьмет.
Тебе было время и вольный сей свет,
Теперь уже надо идти на ответ».
О, грозная смерть, умоляю тебя,
Последнюю просьбу прими от меня!
На час хоть единый пусти ты меня,
А после с любовью приму я тебя.
Я в Божию церковь пойду помолюсь,
И телом, и кровью к Христу приобщусь.
Я малых малюток крестом осеню,
С надеждой на Бога тогда отойду.
«Мне кончено время с тобой говорить,
Должна я скорее тебя разлучить».
И тут же конец совершила она,
И душу от тела она увела.

Глава десятая

Растет и ширится в народе почитание духовного подвига Варвары Пашковой. О ней знают далеко от города Еманжельинска. Московская писательница Анна Ильинская, автор многих книг, статей и очерков, член Союза писателей России, в 2005 году выпустила в свет книгу «Матушки земли Российской». В этой книге рассказывается о блаженной Евдокии Чудиновской. Слух о Вареньке дошел и до Троице-Сергиевой лавры, и до Москвы.

Анна Ильинская любезно предложила включить в книгу о Вареньке свой очерк «К «пламенным младенцам» — с покаянием». По мнению писательницы, убиенные младенцы, глубоко почитаемые в Вятской земле, сродни страдальце Варваре. Варенька пострадала, как и многие дети, за родительские и прародительские грехи, которые заключаются не только в плотской похоти в святые дни, но паче того — в убиении младенцев в материнской утробе, в

попытках убить их после рождения, нарушая все заповеди Господни.

Варенька не знала ни ласки, ни утешения, не была любима родственниками, но не роптала на суровую долю свою, только силы у Бога просила. За врагов молилась, за близких скорбела.

Мы живем в трудное время. Многим семьям сейчас действительно тяжело прокормить детей и дать им все необходимое. Многие мужья пьянствуют от безысходности и слабоволия. Может быть, поэтому женщины часто боятся рожать детей. Но еще чаще бывает так, что и прокормить, и одеть ребенка есть чем, а все-таки не рожают, не хотят лишних забот, не хотят отвлекаться от карьеры, лишать себя комфорта, удовольствий.

По многим причинам женщины избавляются от младенцев, уже начавших жить в утробе матери. Но кто знает, может быть, именно этот нежелательный и несвоевременный, как вам кажется, ребенок и станет впоследствии вашим кормильцем или духовным спасителем, как Варенька. Без святых угодников и их молитв нам не спастись.

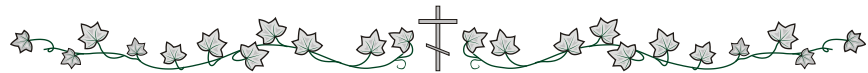
Анна Ильинская.

К «пламенным младенцам» — с покаянием

Велик грех детоубийства, но милость Бога беспредельна, нужно только покаяться, исправиться. «Помилуй мя, великую грешницу, помилуй мя, Закона Божия преступницу; помилуй мя, окаянную детоубийцу; Господе мой, Господе, радости моя, помилуй мя, падшую», — все больше русских женщин, обливаясь слезами, читают сегодня эти слова «Акафиста покаянного жен, загубивших младенцев в утробе своей».

Первая в мире страна, узаконившая после революции аборт, Россия жестоко поплатилась за нарушение Божиего наказа: «Жене сказал: умножая умножу скорь

твою в беременности твоей, в болезни будешь рождать детей» (Быт.3,16). Детоубийство – наш общий национальный грех.

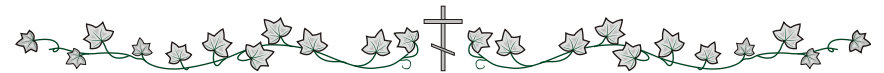
Мы злее, злее, чем все чингисханы и гитлеры, вместе взятые. Ежегодно в нашей стране истребляются миллионы ни в чем не повинных младенцев. Кровь требует крови, поэтому голод, холод, военные слухи (Мф. 24, 6) стали ныне скорбной реальностью. Убиенные младенцы наполняют нашу жизнь проклятием. Это преступление губительно отзывается на судьбах совершивших его: не омытая покаянием душа детоубийцы становится мертвой еще при жизни. Так среди нас появляются люди с сожженной совестью, способные на любое беззаконие, любую низость.

Мало кто знает, что на Руси, в богоспасаемом Вятском крае, раньше совершался пеший крестный ход к месту трагической гибели трех малолетних братьев. Верующие шли из Вятки, Слободского, Белой Холуницы через Климовку до деревни Подгорино, поэтому крестный ход назывался Климовским.

История гибели братьев такова. 20 января 1883 года в починке Подгорском Петропавловского прихода (центр – село Елево) отец многодетного семейства Григорий Воронин, не вынеся голодного плача детей, в помутнении рассудка зарубил в подполе топором, а затем бросил в огонь своих младших сыновей: Димитрия семи лет, Илюшу четырех лет и двухлетнего Василия.

Страшное зрелище. Но не менее чудовищными убийцами являемся и мы, избавляясь от своих затрепетавших под сердцем детей. Старожилы рассказывают, что в момент сожжения младенческих тел из печи выпорхнули три голубя, указывая на знамение Божие.

Убиенные мальчики стали почитаться как святые мученики. В их память были сооружены три часовни, написана икона с ликами одноименных им православных святых –

Василия Великого, Димитрия Солунского и Илии пророка. К месту гибели детей каждый год стекались паломники 43 градов и весей Вятской земли. Они молились о своих нуждах, брали чудодейственную воду из колодца возле дома, где жила семья Ворониных, по вере своей получали прощение грехов и исцеление от недугов.

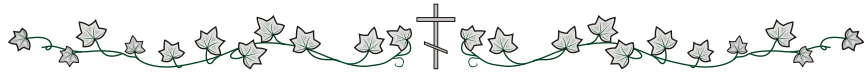
Икона небесных покровителей мальчиков находилась в церкви села Елево, где были крещены замученные крошки. Есть свидетельства о чудесах от этой иконы. После закрытия Елевского храма образ хранился у одной из прихожанок, которая с большой неохотой, после долгих упрашиваний настоятеля Всехсвятской церкви города Белая Холуница Кировской области передала ее храму, объяснив причину своего упорства тем, что ей велено было вернуть икону в Елевскую церковь, когда она вновь откроется. В настоящее время Елевская святыня поругана, но местные жители ее почитают, молятся у заброшенных стен – значит, храм существует.

В 1962 году по постановлению правительства было прекращено народное хождение на реку Великую. Следующим шагом было уничтожение Климовского крестного хода. Паломничество к замученным детям было запрещено. Святые часовенки разрушены, колодец перепахан.

И вот в нынешнем году по благословению архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа крестный ход к «Пламенным младенцам» возобновился. Он вышел из города Белая Холуница от церкви Всех Святых (это единственный действующий храм в районе) 12 июля 2000 года, когда Святая Церковь чтит память славных и всехвальных первоапостолов Петра и Павла – именно в честь этих учеников Христовых была освящена приходская церковь в селе Елево. Прихожане Всехсвятской церкви были организаторами возобновляемого крестного хода.

После Божественной литургии, помолившись, трудники

отправились в путь. В православном шествии участвовала старинная чудотворная икона небесных покровителей убиенных младенцев. Через три дня крестный ход вернулся сюда же, в Белую Холуницу, замкнув круг. Священнохождение считается завершённым, когда оно возвращается в ту же точку, откуда вышло. Тогда сатана взят в кольцо.

Промыслом Божиим, кроме вятских паломников, в крестном ходе приняли участие гости из Санкт-Петербурга и Самары. Интересно отметить, что, пройдя за три дня 90 километров, обратно к Белохолуницкой Всехсвятской церкви вернулось ровно 12 человек, по числу апостолов Христовых, хотя за время пути численность паломников колебалась от 70 до 11 человек.

«Мы читали покаянный акафист об абортах младенцев, – написала мне в письме духовная сестра из Белой Холуницы Елена Солонина, – молили за женщин всего нашего района, которые делали аборт, чтобы они покались, и за женщин всей России. Мы знали, что первый крестный ход будет очень важен, он многое покажет. И показал!».

Еще один символический знак милости Господней, явленной за время паломничества. Вечером 13 июля, в момент крещения местного населения у святого источника присутствующие увидели три раскинувшиеся по небу радуги. Зрелище было удивительной красоты.

Большинство участников крестного хода расценили это как возрождение традиций наших предков, но истинно верующий человек ищет более глубокий духовный смысл всего происходящего. Мы находим его в молитве к трем православным святым, «старшим братьям» убиенных младенцев, и в жизнеописании святителя Василия Великого, великомученика Димитрия Солунского и святого Илии Пророка.

Схимонахиня Макария (Артемьева) говорила: «Младенцы во Царствии Небесном возрастают, набирают духовную

силу и дерзновение в молитве перед Богом». Так и наши «пламенные» Василий, Димитрий и Илия имеют силу ходатайствовать за нас, грешных, через своих небесных покровителей. Перед крестным ходом к «пламенным младенцам» была написана молитва, с которой участники покаянного шествия прошли по дорогам святой Вятской земли.

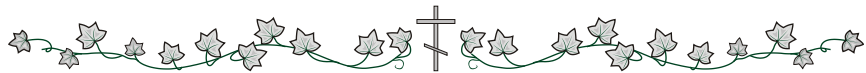
Молитва матери к «пламенным младенцам»

О, блаженнии младенцы пламеннии, пострадавшие в огне безумия родительскаго, агнцы непорочнии, Димитрие, Илие, Василие, жертва Богу чистая за грехи наша. Испросите чрез угодников Божиих Димитрия Солунскаго, Василия Великаго, Илию пророка слезного покаяния и сердечнаго сокрушения до конца дней наших нам, подобно отцу вашему, по бесовскому наущению детей своих во утробе убивающих и оправдания злодейством своим творящих. Помяните пред престолом Божиим вы, трие, знамение Пресвятой Троицы являющии ся, невинных младших братьев и сестер во Христе ваших страждущих через жестокосердие матернее, света Божия в царстве тьмы лишенных. Да спасение получим вашими молитвами, предстанем на Суди помилованными мы и дети наша. Аминь.

Святые Василий Великий, Димитрий Мироточивый и Пророк Илия не оставят наших убиенных во чреве детей, они дадут им все потребное, мы же теперь можем дать только труд, пост, молитвы, поклоны.

«Всю Россию покروют крестные ходы», – предсказывали старцы о последних временах. Это пророчество сбывается на наших глазах, мы – участники этих событий. В наше циничное, прагматическое время горсточка верных, оставив на время дома, семьи, мирские дела и обязанности, прошли по Русской земле, бия в набат, призывая народ к

покаянию за убийство младенцев – наших с вами детей, православные! И сердца людские откликаются на этот призыв, потому что чаша переполнилась, пришел час русскому народу осознать, что спасение нашего Православного Отечества – в молитве за нерожденных детей, которые должны были бы составить цвет, силу, славу нации, но мы, по жестокосердию своему, не дали им возможности состояться.

В древнем Израиле женщина, рожая, кричала: «Возлюблю Бога!», – в знак того, что ребенок – посланец небес, а мы этих небесных вестников не принимаем, убиваем. Маленькие гости Божии должны были сегодня жить среди нас, но по нашей злой воле врата бытия оказались пред ними закрыты.

Начиная с 2001 года по благословению архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа, крестный ход к «пламенным младенцам» будет налагаться как епитимия для делавших аборт женщин и их советчиков к этому богопротивному делу: мужей, врачей и других «доброжелателей», чьими «благими» советами вымощена дорога в ад. А также для тех, кто принимал противозачаточные таблетки, потому что это тоже детоубийство, только на первых часах беременности.

Наша вина перед нерожденными младенцами огромна, это преступление вопиет к небесам об отмщении. В видении святого праведного Иоанна Кронштадтского преподобный Серафим Саровский показал ему сонмы пострадавших за Христа мучеников и исповедников. Среди них были и младенцы. Старец сказал, что это 14 тысяч Вифлеемских детей, которые пострадали от Ирода, а также и те младенцы получили венцы от Царя Небесного, которые истреблены во чреве матери своей. «Я перекрестился: какой грех великий и страшный, матери будет непростительный!», – пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Святой старец Серафим открыл кронштадтскому пра-

веднику, что убиенные во чреве дети будут иметь венцы мучеников, как Вифлеемские младенцы, которые первыми на свете пострадали за Христа. Но если евангельским малышам их матери все-таки успели дать малую толику любви и ласки, то мы не дали своим нерожденным детям ничего. Мы даже не допустили их в жизнь. Мы ни разу не держали их на руках, не целовали, не подносили к Чаше Христовой.

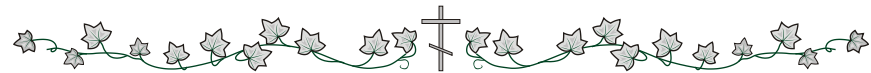
За такой грех нужно много молиться, и покаяние должно быть не только на словах, но и на деле. Начало положено – возобновлен спасающий матерей-преступниц от геенны огненной крестный ход к «пламенным младенцам». Будем спасаться, дорогие сестры, по милости Божией, еще не поздно! Будем просить прощения у Господа, а также у Пресвятой Богородицы, которую мы оскорбили, предав материнство – последний оплот духовной любви на земле.

Мы верим, что со временем Климовский крестный ход перерастет в общероссийский, как стало всероссийской святыней Великоорецкое хождение, и множество женщин, ужаснувшись деяниям своим, отрезвившись от греха, с покаянным плачем в сердце пойдут на поклонение «пламенным младенцам». Когда вся Россия поднимется на молитву за своих убиенных во чреве чадушек, Господь смилуется над нами. По слову Серафима, он даст нашим нерожденным детям веночки новомучеников, и из проклинаящих своих матерей, свои роды, свою Родину они сделаются благословляющими.

Вместе с нами за убиенных русских детей молятся святые царственные мученики, донныне возглавляющие на небесах нашу Православную Державу, по-прежнему несущие духовную ответственность за каждого из своих подданных. В акафисте святому великомученику благоверному Царю Николаю «Русская Пасха» читаем:

«Радуйся, яко ты обновляеши кающийся народ-детоубийцу; радуйся, яко ты молиши за нерожденных чад

русских; радуйся, растлителей России наказуй; радуйся, чистоту детскую охраняй».

О чадах, загубленных во чреве безумными матерями, молился и мать пятерых детей-мучеников Государыня страстотерпица Александра Новая. «Помолился о чадах наших, матерей лишенных, матерью оставленных, матерью убиенных», – взываем мы в молитве к ней. И к святому великомученику благословенному Цесаревичу Алексею вопием: «Радуйся, архистратиге всех чад убиенных».

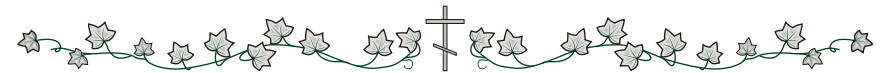

Икона «Плач Иисуса Христа об абортах».

Молитва за нерожденных младенцев соединяет разобщенных россиян в едином покаянном порыве. Это такая же высокая идея, как покаяние в убийстве Царской Семьи, она спланивает нас как нацию. Младенцы, которых мы вымаливаем, объединяют всю Россию своими молитвами у престола Божия. Отныне они наши

общие дети – значит, все мы становимся одной большой семьей.

Очень важно поднять на такую молитву молодое поколение. Берите в крестные шествия к «пламенным младенцам» своих детей, православные, – сыновей и дочек, отроков и отроковиц. Если чистые детские души будут заняты благим делом, у них не останется ни времени, ни сил на грехи, которыми так богато наше развращенное время. Дети, ко-

торые молятся за своих нерожденных братьев и сестричек, в будущем никогда не станут сами детоубийцами, ведь основная причина детоубийства – блуд. Мы часто убиваем младенцев, которые зарождаются от случайных связей и не нужны ни матери, ни отцу.

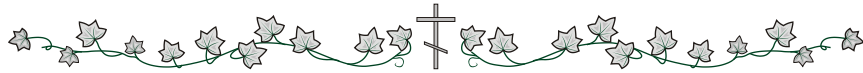
Все знают историю иконы Божией Матери «Нечаянная радость» о грешнике, который шел на недоброе дело. Можно услышать, что этот человек был разбойник и намеревался совершить грабеж, между тем он был блудник и шел на блуд. Этот грех омерзителен Богородице и Ее Божественному Сыну не только в силу своей нравственной нечистоплотности, но и оттого, что является прелюдией к неизмеримо более страшному преступлению – смертному греху детоубийства.

Дни памяти «пламенных младенцев»: 20 января/2 февраля (день гибели) и 2 августа, когда Святая Церковь празднует день пророка Илии. Начиная с 2001 года крестный ход, как и в прежние времена, будет выходить в путь не в Петров, а в Ильин день. В этом тоже скрыт глубокий духовный смысл.

Илия Фесвитянин, «второй предтеча пришествия Христа», грозный обличитель Антихриста. Ему предстоит вернуться на землю и вместе с пророком Енохом совершить великую миссию – обличить незаконного «царя». Илия – мистическая, масштабная личность. Он вымолил у Господа власть заключать небеса и насыпать засуху и неурожай за грехи людские, а также миловать человечество и за покаяние подавать на землю обильный дождь и хлебородие. Судьба этого ветхозаветного пророка освещает путь последних христиан, которых Господь, подобно Илии, будет укрывать в укромных местах планеты от рук Противобога и питать чудесным образом, когда нельзя будет ничего ни купить, ни продать без смертоносной печати.

У пророка Илии мы просим смирения на поприще ожидающего нас голодного и холодного жития, у него мы

черпаем духовные силы перед предстоящим испытанием на верность Христу. О, святой пророке Илие, сотвори чудо спасения душ наших, к тебе прибегающих молитвою, приходящих к тебе крестным ходом!

Противостояние Антихристу таинственно связано с покаянием за убиенных младенцев. Не этого ли ждет от нас Господь и потому долготерпит? Не силой ли этого покаяния устоим мы перед лицом антихристовым?

Святые угодники Божии Василий Великий, Димитрий Солунский, Илия Пророк, призрите милостиво на остаток людей христианских, во дни последние царствия земного проживающих. Не гнушайтесь нашими немощами, нашим слабым произволением, нашим маловерием. Мы, недерзновенные, просим вашего дерзновения: да спасемся не нашими подвигами, а вашими молитвами. О, светильники Царя Небесного, осветите нам мрачный путь нашего греховного жития. Без ваших молитв нам не спастись. Если это еще возможно, если чья-то любовь еще может быть подвигнута на моление о нас, преступивших все заповеди, не карай нас, человеколюбче Господи, даруй еще времени на покаяние.

Во славу Божию.

(«Русь Державная», № 11, 2000).

Спаси, Владычице, Святую Русь!

Мы перед образом Твоим замрем в поклоне,
Святая Мать Христа — бессмертного Царя,
Отрада наша, утешение, надежда,
Незаходимая Небесная Заря.
Спаси, Владычице, Святую Русь, спаси,
Возьми, как прежде, это бремя на Себя!
Настало время испытаний на Руси,
Не устоять ей, не воскреснуть без Тебя!
Спаси от глада, от потопа, от меча,
Огня и ересей безбожных на Руси,
Междоусобиц и от множества врагов
Святую Русь Твою, Владычице, спаси!

О, сколько раз вступала в битву Ты за Русь!
Не сосчитать сражений всех, не сосчитать.
О, сколько раз незримо с Воинством Святым
Вела к победе православную Ты рать.
О, сколько раз простив забывших о Тебе,
Являла чудо заступленья Твоего,
Спешила скорою помощницей в беде,
Не отнимала Ты покровы Своего.
О, сколько слез Ты пролила Своих святых,
Взывая к Сыну, забывая о Себе,
Чтоб не оставил Он без милости Своей
Людей, молящихся и день и ночь Тебе.

О, сколько нищих Ты одела и нагих
И накормила из Твоих всещедрых рук,
О, сколько душ Своей молитвою спасла
От вечной смерти и от вечных адских мук.

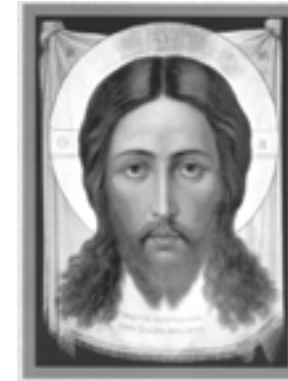
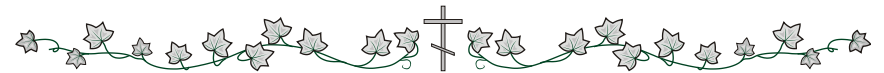

Услышь, Владычице, молитву раб Твоих,
О, всех скорбящих Радость, к нам приди
Из неземных Твоих обителей Святых
И по Руси, как встарь, Хозяйкою пройди.
Не отнимай от нас Небесный Твой покров
И вражьи сети разори и сокруши.
Не дай погибнуть нам во множестве грехов,
Святая Мати наша, чудо соверши!

Прости, Царице, что забыли мы Тебя,
Но за молитвы убиенного Царя
Ты помоги России нашей встать с колен.
Согрей дыханьем охладевшие сердца,
Своей любовью малодушных укрепи.
В народе нашем веру в Господа Христа,
Любовь, надежду, покаянье воскреси!
Ты души наши ко спасенью приведи
В Святое Царство Сына Твоего.
Своей молитвой теплой путь нам освети,
С Тобою, Матерь Божья, нам в пути легко!

Мы перед образом Твоим замрем в поклоне,
Святая Мать Христа — Бессмертного Царя,
Отрада наша, Утешение, Надежда,
Незаходимая Небесная Заря.
Спаси, Владычице, Святую Русь, спаси,
Возьми, как прежде, это бремя на Себя.
Настало время испытаний на Руси,
Не устоять ей, не воскреснуть без Тебя!
Спаси от глада, от потопа, от меча,
Огня и ересей безбожных на Руси,
Междоусобиц и от множества врагов
Святую Русь Твою, Владычице, спаси!

**Ищите Бога,
Ищите слёзно,
Ищите, люди,
Пока не поздно.
Ищите всюду,
Ищите каждый,
И вы найдете
Его однажды.
И будет радость
Превыше неба,
Но так ищите,
Как нищий хлеба!**

*(Надпись в домике блаженной
Паши Саровской в Дивеево).*

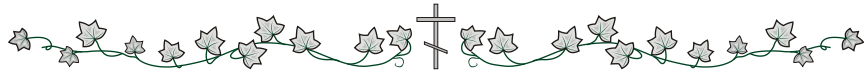
Вместо заключения

Каждый из нас знает, как трудно сейчас сохранить, а тем более вернуть утраченное здоровье и душевный покой. Между тем познать радость и счастье здоровой жизни можно в любом возрасте. И сделать это можем мы сами с помощью духовного общения с Богом, молитвой, посещением храма. Святые отцы говорили: сердце наше есть храм Святого Духа. Надо украсить этот храм святостью и божественной любовью, благоговейной молитвой.

Всемиловитый Господь не дает человеку понести крест выше сил его, но многими скорбями и болезнями испытывает веру, терпение и упование на Бога. Только не ропщи, а люби и смиряйся — другого пути нет. Не полезешь в гору — скатишься вниз, в пропасть. Бог, увидев наше стремление к храму, силен освободить нас от цепей, поставить на ноги.

Посмотрите, как старые люди в храм бегут, а молодые — ползут! В церкви, в ее Таинствах, на пути исцеления

души с помощью Божией мы сможем реально помочь себе и ближним, а также ушедшим предкам и даже еще не родившимся потомкам. Ничего удивительного тут нет, ведь Церковь — Тело Христово, живой организм.

Бывая в храме, помните, что вы находитесь в живом присутствии Господа Бога, стоите перед Лицом Его. Вы находитесь в живом присутствии Божией Матери, святых ангелов.

«Разве не знаете, что вы Храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо Храм Божий свет, а этот [храм] — вы» (1 Кор. 3,16-17).

Отмаливая себя, исцеляясь сами, мы отмаливаем и способствуем исцелению всех людей. Святой старец Силуан молился за весь мир, и это понятно: здоровый может помочь больному. Врагу не за что зацепить очистившегося от страстей, он не может помешать его молитве, которую милостиво принимает Бог. Христос говорил, что избавиться от демонов можно только постом и молитвой, но своей жертвенной смертью прибавил к спасительным средствам еще и Святые Таинства Церкви Христовой.

Варя лежала разбитой параличом с младенческих лет, у нее отнялись все члены, кроме голоса и губ, которыми она беспрестанно просила: «Господи, помилуй, Господи, прости, помоги мне, Господи, крест свой донести». Несколько десятилетий она лежала и молилась Господу. Казалось бы, бесполезный во всех отношениях человек, тяжкая обуза для всех служащих ей — почему же тогда к ней спешили духовные чада?

Врачи говорят, что она должна была испытывать страшные боли, но она не только не жаловалась, у нее за всю жизни не было пролежней. Пробудившись ото сна, в продолжение дня она славилла Бога: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Небо и земля — слава Твоя!», «Пресвятая Троица,

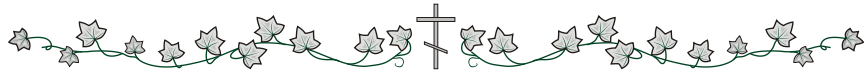
Боже наш, слава Тебе!», «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!», «Господи, устне мои отверзеши и уста моя возвестят хвалу Твою!». И слезы любви ее лились к Господу: «Научи мя, Господи, славить Тебя!».

Десятки и сотни посетителей бывали у нее, унося и распространяя на весь мир добро, исходившее от жертвенно распростертого тела. У нее, немощной и неподвижной, искали защиты здоровые, словно у витязя. Так оно и было в духовном смысле, духовные дети спешили под защиту духовного воина. И Варя, который раз вознося голос своего сердца к Господу, скажет: «Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене». Это молитвенное правило у Вареньки было полное, строгое, завещанное.

Нам неведомы тайны ее духовной жизни, но за несколько дней до смерти Варя вдруг уснула на несколько дней. Сон был тревожным, тело вздрагивало, лицо покрылось каплями пота, она вскрикивала: «Не убивайте! Не убивайте! Господи, прости и вразуми нас, грешных!». Она проснулась, дрожа от страха. Мария стала успокаивать ее и спрашивать: «Варюшка, что ты? Опять сон видела? Что случилось?»

Варенька со слезами на глазах стала рассказывать. Пришел к ней Ангел хранитель и сказал: «Чадо Божие, пойдем, я тебе покажу, как матери истребляют своих неродившихся младенцев». «Пришли мы к месту, — рассказывала Варя. — Всё было темно и холод необыкновенный. Открывается страшное зрелище: повсюду грязные болота, помойные ямы, мусорные свалки, контейнеры, какие-то заброшенные отвалы, и отовсюду зовущие детские голоса: «Мама, не убивай!» Они плакали от боли и страха, но крика их не слышал никто. Ангел хранитель сказал: «Здесь много младенцев — и целых, и разорванных на куски, и пролитая кровь. Одних матери не пускают на свет или отравляют, убивают здоро-

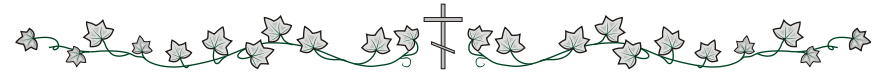
вого ребенка — этим младенцам Господь уготовил венцы мучеников. Куски — это младенцы, разорванные в утробе, а также плодородные семена, убитые там же. Этим матерей ожидает особое мытарство: они будут есть эти куски мяса и пить эту кровь».

Я заплакала, но Ангел утешил: «Господь наш милосерд, простит. Нет на земле такого греха, который бы не простил Господь, если человек покается. Только один грех не простится — неверие Святому Евангелию, хула на Святого Духа».

Видение блаженной Варвары напоминает, что наша вина перед нерожденными младенцами огромна, это преступление вопиет к Небесам. Кровь требует крови, поэтому обрушиваются на людей мор, голод, землетрясения, наводнения и ложные слухи. Убиенные младенцы наполняют нашу жизнь проклятиями. Не удивляйтесь, если после злонамеренного прерывания беременности распалась семья, началась тяжелая болезнь или случилось другое несчастье. Не удивляйтесь. Это — следствие детоубийства.

В знаменитом фильме американского врача Натансона «Безмолвный крик» показано, что во время аборта внутриутробный человечек буквально подвергается казни. Он кричит от боли и страха, но крика его не слышит никто. На экране отчетливо видно, как от приближения вакуум-насоса у ребенка открывается ротик и учащенно начинает биться микроскопическое сердечко. Не думайте, что аборт — такая же безобидная операция, как удаление гланд или вырывание зуба, комментирует съемку врач.

Ребенок, как бы мал он ни был, является отдельной личностью, жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия. Он имеет свою нервную систему, его кровь не смешивается с кровью матери, у него свой характер, свои черты лица. Он может чувствовать любовь своей матери, радоваться, пугаться, слышать звуки.

Убивая неродившееся дитя, родители убивают себя, лишаются благодати Божией. В древности за такое деяние мать отлучали от Церкви на двадцать лет, как всякого убийцу. Но самое главное — убийство нерожденного младенца является смертным грехом, за который родители будут нести ответ перед Богом.

Материнское благополучие не может быть построено на крови. Не омрачайте свою совесть, не берите на свою душу такого греха. После смерти произойдет встреча родителей с душами убитых ими детей — что вы им скажете? Что хотели «пожить для себя»?

И если вы уже совершили такую ошибку, покайтесь в ней, побойтесь Бога! Твердите молитву покаянную:

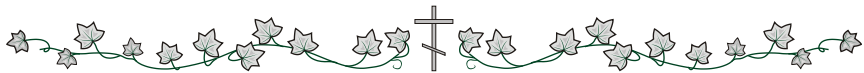
«Гоподи, прости меня, мать-убийцу, погубившую чад своих. Прими мое покаяние. Даруй мне источник слез. Да в моих слезах окрести, Господи, младенцев, мною убиенных. Изведи их из ада и меня, грешную, не осуди на вечные мучения. Аминь». Делайте по пять земных поклонов или по десять поясных за каждого младенца с молитвой: «Господи, помилуй меня, мать-убийцу и окрести младенцев моих».

Молиться так надо ежедневно. Подавайте тайно милостыню о безымянных младенцах. Если мать будет так молиться, то сама после смерти помилована будет, и младенцев Господь выведет из ада.

И вы, мужья, не думайте, что вы не виновны в детоубийстве! Жены делают аборт из-за вашего пьянства. Пьяный муж — всегда детоубийца, даже если не советовал делать аборт и не знал о нем.

Для меня, например, нет сомнений, что ни о каком возрождении России не может идти речь, пока не будет всенародного обращения к Богу с покаянием. С горечью приходится признать, что этого пока не произошло. Сколько еще наших соотечественников, братьев и сестер далеки от Бога, от Церкви!

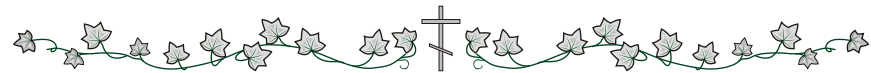
Быть может, узнав о подвиге мученицы Варвары Пашковой, человек, далекий от Бога, задумается над своей судьбой, поднимет глаза к Небу, вспомнит о вечности, о том, что ждет нас за порогом земной жизни.

Народная духовная поэзия

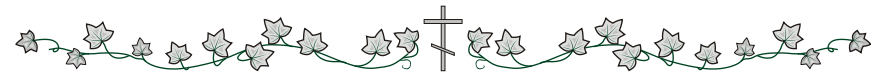
Видение апостола Павла

Солнце склонилось к поверхности волн,
День угасает и ночь настагает.
Дух мой тревогою тяжелой смущен:
В общей гармонии слышится стон...
Солнце, златистым багрянцем горя,
Молит, с тоскою Творцу говоря:
«Зреть не могу человеческих дел,
Дай положить беззаконьям предел.
О, повели, и зажгу я эфир,
Сгинет в нем тварь, осквернившая мир!».
Был к нему Глас: «Покаяния жду.
Кто нераскаян — повинен суду».
Звезды с царицей Луной вопиют:
«Боже, яви Твой всеправедный суд:
Люди Тебя оскверняют грехом...
О, повели нам, и тьму наведём!»
Глас отвечал: «Покаяния жду.
Кто не раскаян — повинен суду».
Трепетным светом зари осиян,
Ропщет суровый гигант океан:
«Люди унизили славу Твою,
Боже Превечный, и землю сию.
Казни достойны они, повели —
Смою презренных навеки с земли!»
Был к нему Глас: «Покаяния жду.

Кто нераскаян — повинен суду».
Горько рыдая и в гневе дрожа,
Так восклицала Земля: «От ножа
Праведник гибнет, ликует злодей!
Матери губят невинных детей!
Сын не страшится убить мать, отца —
Нет преступленьям числа и конца!
Злоба, измена, насилие, блуд —
Мира соблазны повсюду растут.
О, повели! Я отверзу уста,
Всех поглощу и останусь чиста!
Или дозвожь мне не дать им плодов,
Смерть унесет их, не будет следов!»
Глас отвечал: «Покаяния жду.
Кто нераскаян — повинен суду».
Жалобы смолкли в ночной тишине,
Гимн мироздания слышится мне.
В бледном сияньи миллионов светил
Вижу я реянье ангельских крыл.
Ангелы Богу приносят дела:
Все проявленья добра или зла,
Всё, что в минувший свершили мы день.
Вот растворилась лазурная сень,
Вышел вдруг в сретенье ангелов Дух,
Гласу Его сладко внемлет мой слух.
Милости в Нем и любви глубина.
«Где вы нашли столь благие дела?»
«Мы принесли их из грозных пустынь,
Мрачных пещер, каменистых твердынь.
Это деянья покинувших свет,
Тех, кто, отринувши сладость сует,
Алчут и жаждут, скорбя о грехах».
«Мир им! Блаженство их ждет в Небесах!»
Скрылось виденье в мерцаньи светил,

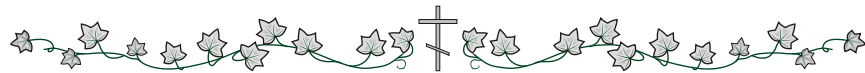

Снова мельканье призрачных крыл.
Ангелы плачут с поникшей главой,
Тяжесть приносят неправды людской.
Вышел вдруг в сретенье ангелов Дух,
Гласу Его робко внемлет мой слух.
Милости в Нем и любви глубина...
«Ангелы, где вы нашли бремена?»
«Мы обрели их, Владыка, у тех,
Кто позабыл Тебя ради потех,
Сердце и ум их лукавства полны.
Боже, ужель мы служить им должны?»
«Вы их наставьте на истинный путь,
Чтобы смогли и они отдохнуть.
Радостно будет в Раю у Меня
В славе немеркнувшей вечного дня.
Я и от них покаяния жду.
Кто нераскаян — повинен суду».
Вмиг всё исчезло. Лишь волны порой
Плещут несмело о берег морской...
В блеске алмазном, в ночной тишине
Гимн мироздания слышится мне.

Господи, помилуй!

Господи, помилуй! Господи, прости!
Помоги мне, Боже, крест свой донести.
Я великий грешник на земном пути.
Господи, помилуй! Господи, прости!
Ты прошел с любовью свой тернистый путь,
Нес Ты крест безмолвно, надрывая грудь.
И за нас распятый, много Ты терпел,
За врагов молился, за друзей скорбел.
Я же слаб душою, телом также слаб,
И страстей греховных я преступный раб.

Я великий грешник на земном пути.
Я ропщу и плачу, Господи, прости!
Помоги мне, Боже, дай мне крепость сил,
Чтоб свои я страсти в сердце погасил.
Помоги мне, Боже! Щедрою рукой
Ниспошли терпение, радость и покой.
Грешник я великий на земном пути,
Господи, помилуй! Господи, прости!

Ксения блаженная

Ксения блаженная, помоги, родная,
О тебе молитву в сердце возношу,
Под благословение матушки Ксении
Я к твоей часовенке снова поспешу.
Ксения блаженная, как же ты молилась!
Ты за всех молилась в поле по ночам.
Услыши моление, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.
Ксения блаженная, как же ты терпела!
Ты за всех терпела горе и нужду.
Укрепи терпение, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.
Ксения блаженная, как же ты любила!
Невозможно было горячей любить.
Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любовь не угасить.
Ксения блаженная, как же ты устала!
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без твоей молитвы мне не устоять.
Ксения блаженная, сколько лет минуло!
И в разлуке дальней сердцем полечу
Под благословение матушки Ксении,

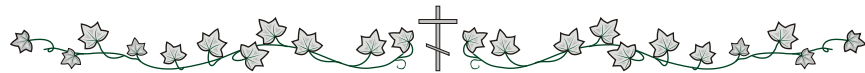

У твоей часовенки снова прошепчу:
Ксения блаженная, вразуми, родная,
Видишь, как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения крест перенести.

Прости

Если мы видим, что кто-то страдает,
Чей-то печаль затуманила взгляд, –
Пусть наше сердце себя проверяет:
В этом, быть может, и я виноват.
Часто, горячим желаньем пылая
Сердцем чужих и далеких обнять,
Можем мы, сами того не желая,
Близких, любимых, родных огорчать.
То невниманьем, то взглядом суровым
Или какой-нибудь шуткой своей,
Или каким необдуманном словом
Можем мы ранить родных и друзей.
После как грустно все это бывает!
Нашу вину сознавая вполне,
Видя, как сердце родное страдает,
Мы оставались стоять в стороне.
Мы бы и рады, да неприлично,
Легче на гору крутую взойти,
Чем подойти и промолвить смиренно
Это короткое слово: «Прости!»
Сколько от этого боли ненужной
Терпим мы в жизни, теряя себя,
Вместо того, чтобы мирно и дружно
Жить нам, всем сердцем друг друга любя,
Вместо того, чтоб земною дорогой
Вместе к Отчизне Небесной шагать.

В мире без нас обижающих много,
Дай только, Боже, нам силы прощать.
Жить, чтобы радовать сердце любимое,
Жить, чтоб скорбящим улыбки дарить,
В этом холодном, неласковом мире
Большого счастья не может и быть...

Слава Богу за всё

Где-то там далеко и когда-то давно
Жил премудрый и опытный старец,
Он всегда говорил, непрерывно твердил:
«Слава Богу за скорбь и за радость!»

Привеv.

Слава Богу за всё,
Слава Богу за всё,
Слава Богу за скорбь и за радость.

Если кто-то тебе что-то грубо сказал
Или плохо к тебе отнеслись,
Знай об этом, мой друг, воля Божия тут,
С этим надо всегда нам мириться.

Привеv.

Если ты заболел, занемог тяжело
И не можешь с постели подняться,
Значит, так суждено, по грехам нам дано,
И не надо роптать и бояться.

Привеv.

Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил,
Не старайся пред ним оправдаться,
И при этом при всём ты смирайся во всём,
Так Господь помогает спасаться.

Привеv.

Если, может, покажется крест твой тяжел,

Не под силу тебе он тут дался,
Знай, Господь не по силам тебе б не послал,
Не ропщи, а люби и смирайся.

Привеv.

Научись ты творить волю Божью всегда,
Может быть, мы и будем гонимы,
И с сумой на плечах, со слезами в глазах,
И родными не будем любимы.

Привеv.

Если будет печаль, и болезни, и скорбь,
Если в чем-то страдать нам придется,
Никого не вини, а всегда говори:
Всё от Бога нам грешным дается.

Привеv.

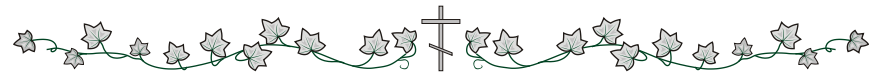
Наши годы пройдут, все друзья отойдут,
Незаметно подкатится старость,
Но всегда ты тверди и всегда говори:
Слава Богу за скорбь и за радость!

Привеv.

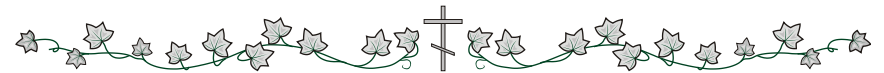
Самарянка

Под тенью навеса,
Под деревом гладким
Сидел у колодца Христос.
Пришла самарянка,
В обычном порядке
Наполнила свой водонос.
Христос попросил поделиться водою,
Она же сказала в ответ:
«Ведь я самарянка, а с нашей средою
Общения, кажется, нет».
«О, если б ты знала, Кто воду живую,
Кто воду живую творит,
Сама бы сказала, сама б попросила

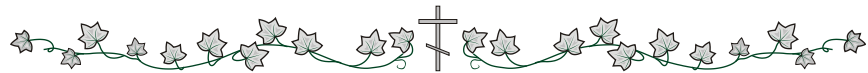
Того, кто с тобой говорит!»
«Колодец высокий, колодец глубокий,
Как сделаешь воду живой?
Отец наш Иаков дал воду простую,
Неужто ты больше его?»
Христос ей сказал: «Приведи сюда мужа».
Ответила так: «Его нет у меня».
«Ты правду сказала, ты пять их имела,
И этот – не муж у тебя».
«О! Вижу, пророче! Скажи, где молиться
На нашей горе Хоразин,
Скажи, где молиться, Христу поклониться,
В Святой приходя Иерусалим?»
«Ни там и ни здесь, а везде и повсюду,
Где сердце любовью горит.
Мессию не зря исповедуют люди,
Мессия с тобой говорит».
И вдруг самарянка бегом побежала,
Забыла про свой водонос,
Она всё бежала и всех призывала:
«Идите, явился Христос!»
Он там, у колодца сидит, отдыхает,
Посмотришь – и больно очам.
Он правду сказал мне, что делала тайно,
Идите, Он скажет и вам».
И вот самарянка с великой толпою
Пришла, у колодца пристав.
И слушали слово, и Слово святое
С любовью признали, Христа.
Теперь самарянка пьет воду живую,
Водой напоая других.
За веру святую, за воду живую
Причислена к лику святых.

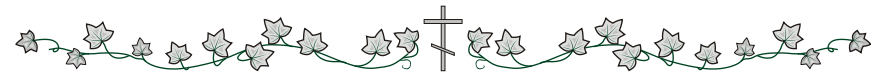
Молитва ко святому Ангелу хранителю

О, святой Ангеле, Хранителю и покровителю мой благий! С сокрушенным сердцем и болезненною душою предстою ти, моляся: услыши мя грешнаго раба своего (имярек), с воплем крепким и плачем горьким вопиющаго; не помяни моих беззаконий и неправд, имиже аз окаянный прогневаю тя по вся дни и часы, и мерзостна себе творю пред Создателем нашим Господем; явися мне милосерд и не отлучайся мене сквернаго даже до кончины моея; возбуди мя от сна греховнаго и пособствуй твоими молитвами прочее время живота моего без порока прейти и сотворити плоды достойны покаяния, паче

же от смертных падений греховных соблюди мя, да не погибну во отчаянии, и да не порадуется враг о погибели моей. Вем воистинну и усты исповедую, яко никтоже таков друг и предстатель, защититель и поборник, якоже ты, святой Ангеле: предстоя бо престолу Господню, молишися о мне непотребном и паче всех грешнейшем, да не изымет Преблагий души моя в день нечаяния моего и в день творения злобы. Не престай убо умилоствляя премилосердаго Господа и Бога моего, да отпустит согрешения моя, яже сотворих во всем житии моем, делом, словом и всеми моими чувствами, и имиже весть судьбами, да спасет мя, да накажет мя zde по Своей неизреченной милости, но да не обличит и не истязет мя онамо по Своему нелицеприятному правосудию, да сподобит мя покаяние принести, с покаянием же Божественное причащение достойне прияти, о сем паче молю, и такового дара всеусердно желаю. В страшный же час смерти, неотступен буди ми, благий Хранителю мой, прогоняя мрачныя демоны, имущыя устрашити притрепетную душу мою; защити мя от тех ловления, егда имам переходити воздушная мытарства, да храним тобою, безбедно достигну рая ми вожделеннаго, идеже лица святых и горних сил непрестанно восхваляют всечестное и великолепое имя в Троице славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.

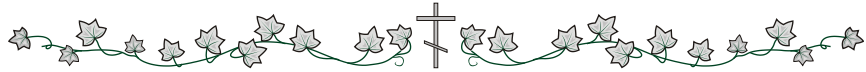
Молитва 1

О, Владыко, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Премногая благодати Твоя, нас ради человек и нашего ради спасения в плоть оболкийся и распныйся и погребыйся, и Твоею Кровию обновивый растлевшее естество наше, приими мое покаяние во грехах и услыши глаголы моя: согрешил, Господи, на небо и пред Тобою, словом, делом, душею и телом, и мыслью ума моего, заповеди Твоя преступил, не послушал повеления Твоего, прогневал Благодать Твою, Боже мой, но яко творение Твое есть, не отчаиваюся во спасении, но к безмерному Твоему благоутробию дерзая прихожду и молюся Тебе: Господи! в покаянии даждь ми сокрушенное сердце и приими мя молящагося и даждь ми мысль благую, даждь ми слезы умиления, Господи, даждь ми по благодати Твоя положи начало благое. Помилуй мя, Боже, помилуй мя, падшаго, и помяни мя, грешнаго раба Твоего во Царствии Твоем, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2

О, Боже, Премилосерднейший Христе Иисусе, Искупителю грешных, ради спасения рода человеческого Ты оставил еси, Всемилостиве, преславная Небеса и вселился еси во юдоль сию плачевную и многогрешную, Ты приял еси на Божественные рамена Твоя наши немощи и понесл еси наша болезни; Ты, о, Страдальче Святой, язвлен был за

грехи наша и мучим за беззакония наша, а посему и мы к Тебе, Человеколюбче, возносим наши смиренные мольбы: приими их, о, Преподобный Господи, и снизойди к немощем нашим и грехов наших не помяни, и гневное намерение отмстить за грехи наша отвори от нас.

Кровию Твоею Всечестною обновивый падшее естество наше, обнови, Господи Иисусе Христе, Спасителю наш, и нас, во тли грехов сущих, и утешь сердца и наша радостию всепрощения Твоего. С воплем и безмерными слезами раскаяния припадаем к стопам Твоего Божественного милосердия: очисти нас всех, Боже наш, Божественною благодатию Твоею от всех неправд, беззаконий жития нашего. Да во святых Твоего человеколюбия восхвалим всесвятое имя Твое, со Отцем и Преподобным, и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва верующей матери к милосердному Господу о сознательно загубленных душах во утробе своей

Помяни, Человеколюбче Господи, души отшедших рабов Твоих младенцев, кои в утробе православных матерей умерли нечаянно от случайных действий или от трудного рождения, или от некоей неосторожности, или сознательно загубленных и потому не принявших Святого Крещения.

Окрести их, Господи, в море щедрот Твоих и спаси неизреченною Твоею благодатию, а меня грешную (имя), совершившую убийство младенца в утробе моей, прости и не лиши Твоего милосердия. Аминь.

Боже, милостив буди мне, грешной.

(Земной поклон)

Господи, помилуй чад моих, умерших в утробе моей, за веру и слезы мои, ради милосердия Твоего, Господи, не лиши их Света Твоего Божественного.

(Молиться всю жизнь).

Алексей Степанович Бережнов
Ангелом хранимая, или К младенцам с покаянием.

Редактирование, верстка и оформление —
В.Н. Максимов.

Корректор С. М. Осипова.
Подбор стихов — С.А. Андреева.

Формат 60x84/16. Объем 9 усл.-печ. листов. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в Еманжелинской городской типографии.
456580, Челябинская обл., г. Еманжелинск, ул. Чкалова, 18.
Подписано в печать 10.02.2006 г. Заказ № _____.

